

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2541-8408

№7(96)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

МОСКВА, 2025

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

*Сборник статей по материалам XCVI международной
научно-практической конференции*

№ 7 (96)
Июль 2025 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2025

УДК 33
ББК 65
НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Илларионова Елена Александровна – канд.экон.наук, доц. кафедры менеджмента, Филиал АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», Россия, г. Старый Оскол;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург.

НЗ4 Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам ХСХI междунар. науч.-практ. конф. – № 7 (96). – М.: Изд. «МЦНО», 2025. – 104 с.

ISSN 2541-8408

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2541-8408

ББК 65

© «МЦНО», 2025

Оглавление

Экономика	6
1. Менеджмент	6
АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ И КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ Зимонина Надежда Ивановна Колесникова Ольга Владимировна	6
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИМИ РЕЙТИНГАМИ ЧЕРЕЗ ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ СОВЕТЫ: ДАННЫЕ ИЗ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКОВ Мамажонova Мухлисахон Музаффар кизи	12
ВЫЯВЛЕНИЕ И ОБОСНОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В РАМКАХ ФИТНЕСА И ОНЛАЙН ФИТНЕС- УСЛУГ Мартыщенко Сергей Олегович	19
ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ АВТОЗАПЧАСТЕЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ Симонянц Алексей Михайлович	25
2. Народонаселение и демография	31
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ Агаярова Акифа Акиф	31
3. Региональная Экономика	35
ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДАВЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА Андреев Денис Викторович	35
РОЛЬ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН В СОЗДАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ Петров Алексей Анатольевич Осташков Александр Валерьевич	43

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕССЫ УРБАНИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ Салимова Юлдуз Исаковна	47
4. Финансы, денежное обращение и кредит	57
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ: ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Иванова Екатерина Олеговна	57
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА СТАЦИОНАРНОЕ ЛЕЧЕНИЕ БОЛЬНЫХ С ТУБЕРКУЛЁЗОМ ПО МКБ 10 И РЕЗИСТЕНТНОСТИ К ЛЕЧЕНИЮ Эрматов Зохид Шавкатович	60
5. Экономика и управление народным хозяйством	70
СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ Шабнов Сергей Анатольевич	70
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК И ЛОГИСТИКУ В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ВЫЗОВЫ И АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ Шабнов Сергей Анатольевич	77
6. Экономика предпринимательства	83
РОЛЬ МАЛЫХ РОЗНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИКЕ ГОРОДА: АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ Варагич Вук Драголюбкович	83
7. Экономика труда	89
ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА КАДРОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА Тихонова Елена Юрьевна	89

8. Экономическая теория	96
КРИПТОВАЛЮТА: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Дедеева Светлана Александровна	96
ОЦЕНКА РОЛИ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА В ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ Фаталиева Айгюн Хейрулла	100

ЭКОНОМИКА

1. МЕНЕДЖМЕНТ

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ И КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

Зимонина Надежда Ивановна

студент,

Национальный исследовательский университет

Московский энергетический институт,

РФ, г. Москва

Колесникова Ольга Владимировна

канд. экон. наук, доцент,

Национальный исследовательский университет

Московский энергетический институт,

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье проведен анализ существующих систем управления проектами и кадрового делопроизводства в российской энергетической отрасли на основе статистических данных и практических кейсов. Рассмотрены проблемы традиционных подходов и предложены пути оптимизации через внедрение цифровых технологий и совершенствование процессов управления человеческими ресурсами. Исследование базируется на актуальных данных о состоянии проектного менеджмента в России за период 2020-2024 годов.

Ключевые слова: управление проектами, кадровое делопроизводство, энергетическая отрасль, цифровизация, эффективность, проектный офис, человеческие ресурсы.

Текущее состояние энергетической отрасли России

Энергетическая отрасль России представляет собой стратегически значимый сектор экономики, обеспечивающий энергетическую безопасность страны. Отрасль адаптируется под нынешние реалии и показывает

не только количественные показатели роста, но и качественные изменения в структуре производства и управления. Согласно официальным данным Росстата [3], к 2023 году электроэнергетика обеспечивала трудоустройство 1350 тысяч человек, что составляет значительную долю в общей структуре занятости и подчеркивает её социальную значимость.

Динамика производственных показателей свидетельствует о поступательном развитии отрасли: выработка электроэнергии увеличилась с 1114,55 млрд кВт·ч в 2021 году до 1181,0 млрд кВт·ч в 2023 году, что отражает не только растущие потребности экономики в энергетических ресурсах. Этот рост происходит в контексте глобальных трендов энергетического перехода и необходимости обеспечения энергетической независимости.

Структурная композиция отрасли характеризуется преобладанием традиционных источников генерации: тепловые электростанции составляют 65,2% в структуре установленной мощности, гидроэлектростанции занимают 19,1%, атомные электростанции – 13,2%. Безусловно, возобновляемые источники энергии пока занимают относительно скромную долю в общем энергобалансе, однако демонстрируют впечатляющую динамику роста – с 2,315 ГВт установленной мощности в 2018 году до 6,131 ГВт в 2023 году. Данная тенденция соответствует глобальным прогнозам развития энергетики, которые предусматривают постепенную трансформацию энергетического сектора в направлении диверсификации источников генерации.

Таблица 1.

**Динамика основных показателей российской энергетики
в 2021-2023 гг.**

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение, %
Выработка электроэнергии, млрд кВт·ч	1114,55	1121,60	1181,0	+5,96
Потребление электроэнергии, млрд кВт·ч	1107,0	1106,3	1172,29	+5,90
Численность занятых, тыс. чел.	1320	1335	1350	+2,27
Установленная мощность ВИЭ, ГВт	5,364	5,782	6,131	+14,30

Источник: составлено автором на основе данных Росстата и Ассоциации развития возобновляемой энергии

Анализ системы управления проектами в энергетических компаниях

Исследование, проведенное Академией бизнеса Б1 в 2024 году [1], охватившее 289 респондентов из различных отраслей российской экономики, позволило выявить неоднородность в развитии проектного менеджмента в зависимости от масштаба деятельности организаций. Полученные результаты демонстрируют закономерность: чем крупнее предприятие, тем выше вероятность достижения оптимизированного уровня зрелости проектного управления. Энергетические компании, которые преимущественно относятся к категории крупных предприятий с численностью персонала свыше 1000 человек, показывают относительно высокие результаты – 43% компаний данной категории достигли оптимизированного уровня зрелости.

Вместе с тем, даже достижение высокого уровня зрелости не гарантирует безупречного функционирования проектной деятельности. Анализ отраслевой статистики показывает, что только 58% проектов в энергетической сфере завершаются успешно, что существенно уступает показателям ИТ-индустрии (60%) и консалтинга (64%). Такая ситуация объясняется специфическими характеристиками энергетических проектов, которые отличаются высокой капиталоемкостью, длительными сроками реализации и сложностью технических решений.

Большинство респондентов оценили текущий уровень зрелости процессов проектного управления в своих компаниях как средний (28,9%) и базовый (24,9%), что свидетельствует о значительном потенциале для совершенствования. Особенно это касается энергетических проектов, где техническая сложность накладывается на многоуровневую систему согласований и регулирования.

Основные проблемы управления проектами в энергетической отрасли связаны с управлением заинтересованными сторонами (отмечают 52% респондентов) и человеческими ресурсами (45% респондентов). Данная специфика обусловлена тем, что энергетические проекты затрагивают интересы множества стейкхолдеров: регулирующих органов, местных сообществ, экологических организаций, инвесторов и потребителей энергии. Каждая из этих групп имеет собственные приоритеты и требования, что создает многомерную систему ограничений и требований, которые необходимо учитывать при планировании и реализации проектов.

Таблица 2.**Уровень зрелости проектного управления по размеру компаний в энергетической отрасли**

Численность сотрудников	Начальный уровень, %	Определенный уровень, %	Управляемый уровень, %	Оптимизированный уровень, %
251-500 человек	23	28	23	26
501-1000 человек	15	39	15	31
1001-10000 человек	18	22	17	43
Более 10000 человек	21	25	25	29

Источник: данные исследования Академии бизнеса Б1, 2024

Состояние кадрового делопроизводства в энергетических компаниях

Кадровое делопроизводство в энергетических компаниях сталкивается с рядом специфических вызовов, обусловленных отраслевыми особенностями и масштабом деятельности. Исследование показывает, что средний размер энергетической компании в России составляет 1850 сотрудников, что существенно превышает показатели других отраслей. Такой масштаб требует использования комплексных систем управления человеческими ресурсами и автоматизации кадровых процессов.

Анализ практики ведущих энергетических компаний (ПАО «Рус-Гидро» с 68 628 сотрудниками, «Интер РАО» с 48 851 сотрудником) показывает, что эффективность кадрового делопроизводства напрямую связана с уровнем цифровизации HR-процессов. Организации, которые внедрили автоматизированные системы управления персоналом, демонстрируют на 23% более высокие показатели вовлеченности сотрудников и на 18% меньшую текучесть кадров по сравнению с предприятиями, использующими традиционные подходы к кадровому администрированию. Эти цифры отражают не просто техническое преимущество цифровых решений, но и качественные изменения в характере взаимодействия между работодателем и персоналом.

Исследование показало, что 67% энергетических компаний испытывают дефицит инженерно-технических кадров, что создает дополнительные вызовы для HR-служб. Этот дефицит не является случайным явлением – он отражает системные проблемы в подготовке технических специалистов, старение кадров и недостаточную привлекательность отрасли для молодых профессионалов. HR-службы энергетических компаний вынуждены выстраивать стратегии привлечения и удержания талантов в условиях острой конкуренции за ограниченные человеческие ресурсы.

Цифровизация управления проектами и кадровыми процессами

Цифровая трансформация энергетической отрасли России демонстрирует устойчивую динамику роста. По данным TAdviser [5], к середине 2024 года более 40% энергетических компаний в России используют алгоритмы на основе искусственного интеллекта в различных аспектах своей деятельности. ПАО «Россети» в 2022 году инвестировало 1,32 млрд рублей в отечественное программное обеспечение, при этом доля расходов на его закупку составила 62,99% от общих IT-затрат.

Внедрение цифровых технологий в управление проектами позволяет достичь значительных результатов. Компании, использующие специализированные системы управления проектами, отмечают увеличение количества успешно завершенных проектов на 28,9% при тех же ресурсах, повышение результативности и сокращение ошибок на 21,8%. Это особенно актуально для энергетических проектов из-за характера их высокой сложности и капиталоемкости.

В области кадрового делопроизводства цифровизация обеспечивает автоматизацию рутинных процессов, улучшение качества аналитики и принятия решений. Энергетические предприятия, которые реализовали интегрированные системы управления персоналом, фиксируют уменьшение временных затрат на процедуры кадрового документооборота на 45% и увеличение достоверности кадрового учета на 35%. Подобные результаты формируют основу для более результативного управления человеческими ресурсами и долгосрочного планирования кадрового развития.

Таблица 3.

Эффекты цифровизации в управлении проектами и кадровыми процессами

Направление цифровизации	Показатель эффективности	Улучшение, %	Период достижения
Системы управления проектами	Количество успешных проектов	+28,9	12-18 месяцев
Автоматизация проектных процессов	Сокращение ошибок	+21,8	6-12 месяцев
HR-системы	Время обработки документов	-45,0	3-6 месяцев
Кадровая аналитика	Точность учета персонала	+35,0	6-9 месяцев
Интеграция ИИ	Прогнозирование потребностей	+42,0	18-24 месяца

Источник: составлено автором на основе данных отраслевых исследований, 2024

Рекомендации по совершенствованию системы управления

Анализ современного состояния управления проектами и кадрового делопроизводства в энергетической отрасли позволяет сформулировать комплекс рекомендаций по повышению эффективности данных процессов. Приоритетным направлением является создание единой цифровой экосистемы, интегрирующей системы управления проектами и человеческими ресурсами.

Для крупных энергетических компаний целесообразно развитие проектных офисов как центров компетенций и координации проектной деятельности. Исследование показывает, что компании с развитой инфраструктурой проектного офиса демонстрируют на 35% более высокие показатели успешности проектов. Проектный офис должен выполнять функции методологической поддержки, контроля качества и обмена лучшими практиками между проектными командами.

В сфере кадрового делопроизводства целесообразно внедрение интегрированных HR-систем, которые обеспечивают автоматизацию процессов рекрутинга, адаптации, обучения и профессионального развития персонала. Приоритетной задачей становится развитие компетенций в сфере цифровых технологий, поскольку успешная трансформация отрасли требует подготовки кадров, способных результативно функционировать в реалиях цифровой экономики.

Стратегическим вектором развития выступает формирование корпоративных университетов и центров развития компетенций, ориентированных на подготовку специалистов для работы с передовыми технологиями управления проектами и кадрами. Такой подход обеспечит устойчивое развитие человеческого капитала и повысит конкурентоспособность энергетических компаний в долгосрочной перспективе.

Заключение

Проведенное исследование функционирования систем управления проектами и кадрового делопроизводства в российской энергетической отрасли продемонстрировало существенный потенциал для оптимизации эффективности указанных процессов. Невзирая на достигнутые результаты в области цифровизации, сохраняется диспропорция между потребностями отрасли в высококачественном проектном управлении и наличествующей инфраструктурой. Приоритетными векторами развития выступают модернизация систем управления заинтересованными сторонами, формирование проектных офисов в качестве центров профессиональных компетенций, имплементация интегрированных цифровых решений и формирование комплексной системы наращивания кадрового потенциала. Воплощение данных рекомендаций предоставит энергетическим

компаниям возможность повысить результативность проектной деятельности и обеспечить устойчивое развитие в условиях цифровой трансформации экономики.

Последующие исследования в данной сфере должны концентрироваться на разработке отраслевых стандартов проектного управления, создании методологий оценки эффективности HR-процессов и исследовании воздействия цифровых технологий на качество управления человеческими ресурсами в энергетической отрасли.

Список литературы:

1. Академия бизнеса Б1. Текущее состояние и тенденции развития проектного управления в России. Исследование 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://b1.ru/analytics/b1-project-management-in-russia-research-2024/> (дата обращения: 02.06.2025).
2. Ассоциация развития возобновляемой энергии. Отчет о развитии ВИЭ в России. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reda.ru/> (дата обращения: 04.07.2025).
3. Росстат. Статистические данные по энергетической отрасли России. 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2024.pdf> (дата обращения: 14.06.2025).
4. DV Consulting. Анализ развития энергетической отрасли в России. 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dv-consulting.ru/analiz-energeticheskoy-otrasli/> (дата обращения: 12.06.2025).
5. TAdviser. Цифровые технологии в топливно-энергетическом комплексе России. 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 12.06.2025).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИМИ РЕЙТИНГАМИ ЧЕРЕЗ ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ СОВЕТЫ: ДАННЫЕ ИЗ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКОВ

Мамажонова Мухлисахон Музаффар кизи

*независимый исследователь, PhD,
Новый Узбекский университет,
Узбекистан, г. Ташкент*

Аннотация. Данная статья посвящена тому, каким образом развивающиеся университеты могут использовать промышленные консультативные

советы в качестве инструментов стратегического управления для улучшения позиций в международных рейтингах. На примере Немецко-Узбекского промышленного консультативного совета Нового Узбекского университета исследование демонстрирует, что многостороннее управление создает мультипликативные эффекты по рейтинговым показателям. Совет, включающий немецкие транснациональные корпорации (Bosch, Siemens Energy, STADA, Continental) и крупные узбекские предприятия, одновременно влияет на несколько показателей: доход от промышленности, международную перспективу, репутацию работодателя и качество исследований. Требования к софинансированию Указа Президента PQ-151 (60 % государственных, 40 % внешних) создают структурные стимулы, усиливающие эффективность совета. Результаты указывают на потенциальное улучшение рейтинга на 100–150 позиций в течение 3–5 лет посредством системного взаимодействия с заинтересованными сторонами. Исследование предоставляет воспроизводимую основу для университетов развивающихся рынков, стремящихся к ускоренному международному признанию.

Ключевые слова: университетские рейтинги, промышленные консультативные советы, стратегическое управление, управление заинтересованными сторонами, развивающиеся рынки

Введение

Международные университетские рейтинги стали критическими детерминантами институциональной конкурентоспособности, влияя на набор студентов, финансирование исследований и глобальные партнерства [4]. Для университетов развивающихся рынков достижение рейтингового признания представляет собой уникальные вызовы, требующие инновационных подходов к стратегическому управлению. Традиционные пути развития, охватывающие десятилетия, оказываются несовместимыми с требованиями ускоренной модернизации в таких странах, как Узбекистан, где национальная политика предписывает позиционирование 10 университетов в топ-1000 рейтингов к 2030 году [1].

Данная статья исследует, каким образом промышленные консультативные советы служат механизмами стратегического управления для быстрого продвижения в рейтингах. Используя Немецко-Узбекский промышленный консультативный совет Нового Узбекского университета (НУУ) в качестве парадигматического случая, автор статьи демонстрирует, как многостороннее управление создает мультипликативные эффекты по рейтинговым показателям. Исследование рассматривает критические вопросы: Как консультативные советы влияют

на множественные рейтинговые метрики одновременно? Какие управленческие механизмы оптимизируют взаимодействие с заинтересованными сторонами для улучшения рейтинга? Как университеты развивающихся рынков могут воспроизвести данную модель?

Теоретическая основа

Теория стратегического управления предполагает, что конкурентное преимущество возникает из уникальных конфигураций ресурсов и управленческих механизмов [2]. В университетских контекстах рейтинги представляют собой рыночное позиционирование, требующее систематического развития способностей в измерениях преподавания, исследований, интернационализации и взаимодействия с промышленностью [5].

Теория ресурсной зависимости освещает, как организации преодолевают внутренние ограничения через внешние партнерства [6]. Для развивающихся университетов, лишенных устоявшейся репутации и обширных сетей, консультативные советы обеспечивают доступ к критическим ресурсам: легитимности через ассоциацию с престижными организациями, финансированию для развития инфраструктуры, связям, способствующим международному сотрудничеству, и валидации, повышающей восприятие работодателей.

Теория заинтересованных сторон объясняет, каким образом разнообразное взаимодействие с заинтересованными сторонами повышает организационную эффективность [3]. Промышленные консультативные советы институционализируют многосторонний диалог, создавая непрерывное, а не эпизодическое взаимодействие. Данный систематический подход оказывается особенно ценным для университетов развивающихся рынков, где традиционные связи между промышленностью и академией остаются недоразвитыми.

Методология

Данное исследование применяет дизайн единичного случая, изучая промышленный консультативный совет НУУ, запущенный в 2024 году. Источники данных включают официальные документы (Указ Президента PQ-151, объявления совета), анализ рейтинговых методологий (THE и QS структуры) и сравнительный бенчмаркинг с международными случаями.

Анализ проводился в три этапа: (1) сопоставление состава совета со стратегическими целями, (2) выявление механизмов, связывающих деятельность совета с рейтинговыми показателями, (3) прогнозирование потенциальных воздействий на основе международных бенчмарков. Четкое

различие поддерживалось между подтвержденными данными и аналитическими прогнозами.

Результаты и обсуждение

Состав совета и стратегическое выравнивание

Состав совета отражает стратегический отбор заинтересованных сторон, оптимизирующий как международный престиж, так и местную реализационную способность (Таблица 1).

Таблица 1.

Состав промышленного консультативного совета

Организация	Страна	Стратегическая ценность
Bosch, Continental	Германия	Лидерство в автомобильных технологиях, экспертиза Индустрии 4.0
Siemens Energy	Германия	Устойчивые технологии, инженерное совершенство
STADA	Германия	Фармацевтические НИОКР, инновационные системы
Министерство энергетики	Узбекистан	Политическое влияние, соответствие национальным приоритетам
Алмалыкский ГМК, Навоийский ГМК	Узбекистан	Крупные работодатели, региональные экономические якоря
Узкимёсаноат, Узтекстиль	Узбекистан	Модернизация традиционной промышленности

Немецкие транснациональные корпорации обеспечивают немедленную международную валидацию и доступ к сетям, в то время как узбекские партнеры обеспечивают практические пути реализации, согласованные с национальными приоритетами развития. Данная двойная структура создает дополнительные преимущества, превосходящие модели с одним партнером.

Механизмы рейтингового воздействия

Анализ выявляет четыре механизма, через которые совет влияет на рейтинги (Таблица 2).

Таблица 2.

Механизмы воздействия совета на рейтинговые показатели

Механизм	Воздействие ТНЕ (вес)	Воздействие QS (вес)
Передача легитимности	Репутация преподавания (15 %), Исследовательская репутация (18 %)	Академическая репутация (30 %), Репутация работодателя (15 %)
Мобилизация ресурсов	Доход от промышленности (2,5 %), Доход от исследований (5,5 %)	Соотношение преподавателей/студентов (20 %)
Сетевая интеграция	Международная перспектива (7,5 %), Международное сотрудничество (2,5 %)	Международные преподаватели/студенты (10 %)
Улучшение качества	Образовательная среда (29,5 %)	Результаты трудоустройства (5 %), Цитирования (20 %)

Мультипликативный эффект возникает из взаимодействия механизмов. Передача легитимности способствует сетевому доступу, позволяя произойти мобилизации ресурсов, улучшающей качественные метрики. Таким образом, единичная управленческая инновация воздействует на 50–60 % общих рейтинговых весов.

Система стратегического управления

Эффективное управление советом требует систематических подходов по четырем измерениям:

1. Управление портфелем заинтересованных сторон. Балансирование международных престижных партнеров с местными партнерами по реализации обеспечивает как глобальное признание, так и практическую осуществимость. Немецко-узбекская комбинация иллюстрирует оптимальное портфельное построение.

2. Синхронизация деятельности. Координация программ стажировок, исследовательских сотрудничеств и развития лабораторий создает синергетические выгоды. Финансируемые промышленностью исследования одновременно улучшают множественные метрики: доход от исследований, цитируемость, качество преподавания через интеграцию с реальным миром и трудоустройство выпускников.

3. Политическое выравнивание. Требования к софинансированию Указа Президента PQ-151 превращают добровольное взаимодействие в структурное партнерство. Модель финансирования 60/40 обеспечивает

устойчивые обязательства, в то время как таможенные льготы снижают барьеры для развития инфраструктуры.

4. Измерение результативности. Отслеживание как прямых метрик (доход от промышленности, международные партнерства), так и косвенных эффектов (репутационные опросы, обратная связь работодателей) позволяет совершать адаптивное управление. Ранние победы поддерживают взаимодействие с заинтересованными сторонами, строя основу для долгосрочных воздействий.

Прогнозируемые результаты

Основываясь на международных бенчмарках, систематическая реализация консультативного совета могла бы дать:

- годы 1–2: Вхождение в диапазон ТНЕ 1001–1250 через прирост дохода от промышленности и международных партнерств;
- годы 3–4: Продвижение в диапазон 801–1000 по мере укрепления исследовательских результатов и репутации работодателя;
- год 5: Потенциальное позиционирование 601–800 с комплексными улучшениями метрик.

Эти прогнозы предполагают успешную реализацию и устойчивые обязательства заинтересованных сторон.

Последствия для развивающихся рынков

Случай НУУ предлагает переносимые инсайты для университетов развивающихся рынков:

Стратегическое приоритизирование. Управленческие инновации, создающие систематические механизмы улучшения, оказываются более эффективными, чем преследование индивидуальных метрик. Консультативные советы представляют высоколеверажные интервенции, генерирующие каскадные выгоды.

Требования к адаптации. Международные модели требуют контекстуальной модификации. Немецкие систематические подходы сочетаются с основанными на отношениях деловыми культурами через формальные структуры, приспосабливающиеся к обеим.

Политическая интеграция. Государственная поддержка усиливает институциональные инициативы. Университеты должны участвовать в политическом диалоге, обеспечивая, чтобы регулятивные рамки способствовали, а не ограничивали инновации.

Управление временными рамками. Хотя создание быстрых первоначальных улучшений, устойчивое воздействие требует 3–5-летних обязательств. Управление ожиданиями при демонстрации прогресса

оказывается критическим для поддержания взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Заключение

Промышленные консультативные советы представляют собой мощные инструменты стратегического управления для университетов развивающихся рынков, стремящихся к рейтинговому продвижению. Случай НУУ демонстрирует, как многостороннее управление создает мультипликативные эффекты по рейтинговым показателям, потенциально достигая результатов за годы, в то время как традиционные подходы требуют десятилетий для выполнения аналогичных.

Успех требует систематического управления по портфелям заинтересованных сторон, координации деятельности, политическому выравниванию и измерению результативности. Комбинация международного престижа и местной реализационной способности немецко-узбекской модели предлагает воспроизводимую основу для других контекстов развивающихся рынков.

Поскольку глобальная конкуренция интенсифицируется, университеты в развивающихся странах не должны принимать постепенные траектории улучшения. Посредством инновационных управленческих механизмов, использующих коллективные ресурсы заинтересованных сторон, быстрое, но устойчивое продвижение становится достижимым. Промышленные консультативные советы таким образом появляются как критические стратегические активы для учебных заведений, навигирующих сложный ландшафт международных рейтингов, сохраняя фокус на существенном улучшении качества.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5847 от 8 октября 2019 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4545887> (дата обращения: 02.07.2025).
2. Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of Management. – 1991. – Vol. 17. – № 1. – Pp. 99–120.
3. Freeman R. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Boston: Pitman, 1984.
4. Hazelkorn E. Rankings and the Reshaping of Higher Education. – 2-e ed. – London: Palgrave Macmillan, 2015.
5. Marginson S. University rankings and social science // European Journal of Education. – 2014. – Vol. 49. – № 1. – Pp. 45–59.
6. Pfeffer J., Salancik G. The External Control of Organizations. – New York: Harper & Row, 1978.

ВЫЯВЛЕНИЕ И ОБОСНОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В РАМКАХ ФИТНЕСА И ОНЛАЙН ФИТНЕС-УСЛУГ

Мартыщенко Сергей Олегович

аспирант

*кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет,
РФ, г. Краснодар*

IDENTIFICATION AND JUSTIFICATION OF USER NEEDS WITHIN FITNESS AND ONLINE FITNESS SERVICES

Sergey Martyshchenko

Postgraduate student,

*Department of World Economy and Management,
Kuban State University,
Russia, Krasnodar*

Abstract. The article analyzes the needs of fitness service users, conducts a study of the target audience, and identifies its key characteristics. The main factors influencing the choice of fitness services, including training format and price preferences, are determined, based on which marketing strategy recommendations are developed. The study confirms the growing potential of online fitness and its advantages for consumers.

Аннотация. В статье проанализированы потребности пользователей фитнес-услуг, проведено исследование целевой аудитории и выявлены её ключевые характеристики. Определены основные факторы выбора фитнес-услуг, включая формат занятий и ценовые предпочтения, на основе которых разработаны рекомендации по маркетинговой стратегии. Исследование подтвердило растущий потенциал онлайн-фитнеса и его преимущества для потребителей.

Ключевые слова: фитнес-услуги, онлайн-тренировки, целевая аудитория, маркетинговая стратегия, потребительское поведение, фитнес-индустрия, цифровые технологии.

Keywords: fitness services, online workouts, target audience, marketing strategy, consumer behavior, fitness industry, digital technologies.

Введение

В современных условиях развития цифровых технологий и трансформации потребительского поведения особую актуальность приобретает изучение потребностей пользователей в сфере фитнес-услуг, особенно в их онлайн-формате. Исследование целевой аудитории и её предпочтений становится ключевым фактором успешного развития бизнеса в фитнес-индустрии. Особую значимость приобретает понимание того, как изменились потребительские предпочтения после периода пандемии, когда онлайн-формат стал неотъемлемой частью фитнес-индустрии.

Социально-экономические особенности развития фитнес-индустрии в России показывают, что онлайн-формат стал неотъемлемой частью современного фитнес-рынка, особенно после периода пандемии. Цифровая трансформация отрасли продолжается, открывая новые возможности для потребителей [2].

Целью исследования является выявление и анализ потребностей пользователей фитнес-услуг, а также определение наиболее эффективных стратегий продвижения в данной сфере.

1. Методология исследования потребностей пользователей

Развитие фитнес-индустрии в России демонстрирует новые тенденции в потребительском поведении: растущий спрос на персонализированные программы тренировок, увеличение доли онлайн-занятий и изменение моделей потребления фитнес-услуг [3].

Изучение потребностей пользователей является одним из наиболее важных аспектов успешного продвижения любого вида услуг. Без понимания того, какие функции и возможности ожидают пользователи, разработчики и маркетологи не смогут создать продукт, который будет пользоваться спросом.

Изучение потребностей пользователей также помогает определить целевую аудиторию, найти новые рынки и выяснить, где потребности конкретной аудитории не удовлетворены. Это дает возможность разработать более эффективные стратегии маркетинга и продвижения продуктов, в данном случае фитнес-услуг онлайн.

Изучение потребностей пользователей рассматриваемого в статье сегмента экономики позволяет выявить важнейшие факторы, такие как:

- целевая аудитория фитнес-услуг онлайн;
- уникальные потребности пользователей в отношении приложения фитнес-услуг;
- популярные функции на онлайн рынке;
- взаимодействие людей с подобными продуктами;
- ожидаемый пользовательский опыт.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что изучение потребностей пользователей помогает в определении ключевых характеристик продукта, которые могут предоставить максимальную ценность пользователям. Чтобы увеличить число загрузок и удерживать пользователей в приложении, необходимо предоставлять функции и возможности, которые они ждут от инновации [1].

Выборка: мужчины и женщины старше 18 лет, заинтересованы в занятиях фитнесом.

Для проведения эффективного анализа был составлен опросник, включающий 28 вопросов.

Для удобства все вопросы поделены на два блока.

Первый блок включает в себя общую информацию о респонденте (пол, возраст, уровень дохода, семейное положение, интересы и др.). Во второй блок вошли вопросы, непосредственно касающиеся занятий фитнесом и отношения опрашиваемых к ним.

Опросник содержит следующие типы вопросов:

- открытые вопросы. Позволяют респонденту сформулировать ответ своими словами. Например: «Каков ваш род деятельности?»;
- закрытые вопросы. Предполагают заранее определенный набор и формат вариантов ответа. Например – «Пол», «Возраст», «Какую сумму вы готовы потратить на занятия?» и т.д. Для удобства заполнения и обработки ответов в анкете был использован преимущественно данный тип вопросов;
- полузакрытые. Вопросы в форме сочетания закрытого вопроса с открытым. Если респондент не находит нужного ответа среди предложенных, ему предлагается дать свой развернутый открытый ответ. Например, в вопросе: «Какова ваша основная цель при занятиях?» – помимо установленных вариантов ответа есть пункт «Другое», где респондент может указать свой вариант ответа;
- прямые вопросы. В случае прямого вопроса респондент знает цель вопроса и ему предлагается оценить определенный критерий по шкале. Например: «Оцените, насколько для вас значимы следующие элементы при выборе занятий»;
- вопрос-меню. Когда из нескольких вариантов ответа можно отметить несколько. Например, данный тип вопроса мы использовали, когда просили указать категории интересов респондентов.

Исследование проводилось с 10.12.2022 по 22.12.2022. В ходе исследования было опрошено 97 респондентов в возрасте от 18 до 45 +.

Целью научной работы было определить, кто является потенциальным клиентом фирмы, составить портрет целевой аудитории

для дальнейшей разработки маркетинговой стратегии и грамотного использования методов продвижения.

2. Анализ целевой аудитории и её потребностей

По данным исследования сформирован портрет целевой аудитории (таблица 1). Проанализированы демографические характеристики, доход, опыт и потребности потенциальных пользователей продукта.

Таблица 1.

Результаты опроса целевой аудитории (составлено автором)

Критерий	Целевая аудитория
Пол	М/Ж
Возраст	18-35
Сфера деятельности	Маркетинг/продажи
Уровень дохода	до 100 000 рублей
Уровень дохода семьи	До 300 000 рублей
Желание заниматься фитнесом	Присутствует
Занимались ли фитнесом ранее?	Да
Какую сумму готовы потратить участие?	До 3000 рублей
Откуда узнают про разного рода занятия	Социальные сети, от знакомых
На какую тематику занятия интересны	Похудение, формирование рельефа
Какой формат вам предпочтительнее?	Занятия с тренером
Кого хотите видеть в качестве спикера?	Тренера с документально подтверждённым опытом
Сколько часов должна длиться тренировка?	До 3-х часов
Сколько тренировок в неделю вы готовы посещать?	До 3-х
Почувствовали вы реальную пользу от занятий с тренером?	Да
Приблизились ли вы желаемому результату занятий	Да, частично

Резюмируя вышеописанное, можно сказать, что целевой аудиторией являются мужчины и женщины 18–35 лет, работающие преимущественно в сфере маркетинга. Персональный уровень дохода до 100 000 рублей и общесемейный уровень дохода до 300 000 рублей. Они уже занимались до этого фитнесом и положительно относятся к тренировкам, в целом. Они считают, что ранее с пользой занимались спортом

и приближались к своей цели полностью или частично в результате занятий. О проведении тренировок они узнают из социальных сетей или от знакомых.

Основные тематики, которые интересуют аудиторию, – похудение, формирование рельефа. Людям было бы интересно участвовать в тренировках как офлайн, так и онлайн. В качестве тренера они хотели бы видеть человека с подтверждённым сертификатами опытом. Количество тренировок не должно превышать 3 раз в неделю и длиться должна не дольше 3-х часов. Приемлемой считают цену не выше 3000 рублей в месяц за тренировки.

3. Рекомендации по маркетинговой стратегии в фитнес-индустрии

По итогам исследования были разработаны следующие рекомендации в отношении маркетинговой стратегии:

- 1) в связи с большим присутствием респондентов в социальных сетях следует завести страницы в социальных сетях, Вконтакте для продвижения на интернет-ресурсах;
- 2) настройка таргетированной рекламы в социальных сетях;
- 3) использования рассылок и сбор подписной базы в них для прямой коммуникации и возможности повторного привлечения участников на новые тренировки;
- 4) акцент при рекламе на результате серии тренировок;
- 5) ввести систему лояльности для повторных участников;
- 6) привлечение в качестве тренеров сертифицированных специалистов с успешным опытом формирования результатов у занимающихся;
- 7) при продвижении тренировок следует показывать потенциальным участникам, какой результат уже получили предыдущие участники и какой могут получить нынешние;
- 8) для самих мероприятий стоит разработать приложение или чат-бота, куда участники могут внести свою личную информацию, для того чтобы они могли общаться и поддерживать друг друга;
- 9) делать в рекламе акцент на положительном влиянии участия в тренировках на похудение и формирование рельефа;
- 10) первые 1–3 мероприятия рекомендуется проводить с агрессивной рекламной кампанией даже с риском выхода за грань окупаемости, поскольку очень важный ресурс привлечения клиентов – это сарафанное радио;
- 11) предлагать существенные скидки и бонусы за привлечение друзей на тренировки;

12) сформировать систему ремаркетинга через социальные сети и Email-рассылки.

Резюмируя, стоит отметить, что рынок фитнеса в России достаточно растущий и актуальный для вложения средств и извлечения прибыли. Он претерпел множество изменений после пандемии. В частности, очень сильное развитие получил онлайн-сегмент фитнеса: стали развиваться онлайн-тренировки и появляться фитнес-приложения с целью продвижения соответствующих услуг.

Пользователи всё больше привыкают и интересуются таким форматом занятий за счёт ряда преимуществ: экономия времени и денег, возможность заниматься из любой точки мира, большая свобода выбора направления тренировок.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформировать детальный портрет целевой аудитории фитнес-услуг и выявить ключевые потребности пользователей. Основными выводами исследования являются:

1. Целевой аудиторией являются мужчины и женщины 18–35 лет с доходом до 100 000 рублей, преимущественно работающие в сфере маркетинга.

2. Пользователи отдают предпочтение занятиям с сертифицированными тренерами, как в оффлайн, так и в онлайн-формате.

3. Основными мотивами занятий являются похудение и формирование рельефа тела.

4. Оптимальным считается формат до 3 тренировок в неделю продолжительностью до 3 часов.

5. Готовность платить за услуги не превышает 3000 рублей в месяц.

На основе полученных данных разработаны рекомендации по маркетинговой стратегии, включающие активное использование социальных сетей, системы лояльности и фокус на демонстрации результатов тренировок.

Даная научная работа подтверждает растущий потенциал рынка онлайн-фитнеса, который продолжает развиваться благодаря своим преимуществам: экономии времени, возможности заниматься из любой точки мира и широкому выбору направлений тренировок. Дальнейшее развитие данного направления требует постоянного мониторинга потребностей пользователей и адаптации под меняющиеся условия рынка.

Список литературы:

1. Богдан Н.В., Пряхин Г.Н. Оценка потребностей клиентов фитнес-услуг на Южном Урале // Экономика и управление в спорте. – 2024. – Т. 4. – № 2. – С. 95–106.
2. Корогодина Е.А. Социально-экономические особенности развития фитнес-индустрии в России // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – № 1(34). – С. 199–202.
3. Силина Е.А. Развитие фитнес-индустрии в России: современные тенденции и перспективы // Материалы 31-го Всероссийского съезда фитнес-индустрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fithitcompany.ru/31-sezd/> (дата обращения: 12.06.2025)

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПKE АВТОЗАПЧАСТЕЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Симонянц Алексей Михайлович

аспирант,

Кубанский Государственный Университет,

РФ, г. Краснодар

FEATURES OF CONSUMER BEHAVIOR WHEN BUYING AUTO PARTS IN A DIGITAL ENVIRONMENT

Alexey Simonyants

Postgraduate student,

Kuban State University,

Russia, Krasnodar

Аннотация. В статье рассматриваются особенности поведения потребителей при покупке автозапчастей в цифровой среде. Выявлены ключевые изменения, связанные с развитием онлайн-торговли, маркетплейсов и доступности информации. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на поведение клиентов, таким как удобство платформы, точность информации о продукте, отзывы других пользователей и уровень персонализации. Сделаны выводы о необходимости учета этих факторов при построении эффективной стратегии онлайн-продвижения компаний на рынке автозапчастей.

Abstract. The article examines the peculiarities of consumer behavior when buying auto parts in a digital environment. Key changes related to the development of online commerce, marketplaces, and information accessibility have

been identified. Special attention is paid to factors influencing customer behavior, such as the convenience of the platform, the accuracy of product information, reviews from other users, and the level of personalization. Conclusions are drawn about the need to take these factors into account when building an effective strategy for online promotion of companies in the auto parts market.

Ключевые слова: потребительское поведение; автозапчасти; цифровая среда; онлайн-коммерция; маркетплейсы; онлайн-продвижение; персонализация.

Keywords: consumer behavior; auto parts; digital environment; online commerce; marketplaces; online promotion; personalization.

Цифровая трансформация охватила практически все отрасли экономики, включая рынок автомобильных запчастей. За последние годы поведение потребителей существенно изменилось, что связано с активным развитием онлайн-торговли, ростом популярности торговых площадок и повышением доступности информации о товарах. Если раньше покупатели автозапчастей в основном ориентировались на офлайн-магазины, рекомендации специалистов или станции автосервиса, то сегодня все больше клиентов предпочитают самостоятельно искать и заказывать необходимые запчасти через Интернет. Такой подход позволяет сравнить цены, изучить технические характеристики, прочитать отзывы и выбрать наиболее подходящий вариант, не выходя из дома.

В то же время покупка автозапчастей остается довольно специфичным процессом, требующим от потребителя определенной компетентности и внимательности. Это связано с тем, что ошибка в выборе может привести не только к финансовым потерям, но и к снижению безопасности эксплуатации автомобиля. Поэтому понимание поведения потребителей в цифровой среде становится важной задачей для всех участников рынка – от производителей и поставщиков до интернет-магазинов и маркетплейсов.

Традиционно рынок автозапчастей строился на офлайн-коммуникациях. Большинство покупателей приобретали запчасти через специализированные магазины, по рекомендации друзей или напрямую в сервисных центрах. В таких случаях важную роль играли личные связи, доверие к продавцу и опыт мастеров. Процесс покупки часто был ограничен выбором местных поставщиков, и у потребителя не всегда была возможность объективно сравнить ассортимент или цены [5, с. 173].

С распространением сети Интернет ситуация изменилась. Сегодня доступ к информации о запасных частях, их характеристиках и цене стал намного проще. Большинство крупных компаний предлагают

продажи через собственные веб-сайты, а торговые площадки позволяют выбирать из широкого ассортимента, не ограничиваясь конкретным регионом [1, с. 28]. Это приводит к изменениям в поведении покупателей. В цифровой среде потребитель получает возможность:

- самостоятельно искать и сравнивать различные предложения;
- изучать отзывы других пользователей о качестве товара и надежности продавца, о сервисе и способах доставки;
- проверять совместимость запчастей по VIN-коду или параметрам автомобиля, самостоятельно подбирать аналоги из другого ценового сегмента;
- использовать фильтры, рекомендации и персонализированный подбор.

Однако стоит отметить, что, несмотря на растущее удобство и доступность, покупка автозапчастей онлайн по-прежнему вызывает определенные трудности у многих потребителей. Не все обладают достаточными техническими знаниями, что может привести к ошибкам при выборе товара. Кроме того, недобросовестные продавцы, низкое качество отдельных товаров и проблемы с возвратом денег также вызывают настороженность покупателей.

Таким образом, цифровая среда предоставляет покупателям новые возможности, но в то же время требует от них большей осознанности и осторожности. Данный факт вызывает преобразования в отрасли автомобильных запчастей.

Переход покупателей автозапчастей в онлайн-пространство привел к тому, что при выборе товара они стали обращать внимание не только на цену, но и на другие параметры, влияющие на удобство и безопасность покупки [2, с. 172]. Существует несколько ключевых факторов, которые сегодня определяют поведение потребителей в цифровой среде. Крайне важно принять их во внимание для организации эффективной маркетинговой стратегии.

Во-первых, это удобство платформы, через которую совершается покупка. Если веб-сайт или мобильное приложение неудобны, информация о товаре неполная, отсутствует фильтрация или поиск по параметрам автомобиля, вероятность совершения покупки снижается. Пользователи ожидают быстрого доступа к необходимой информации и прозрачности всех условий с минимальными затратами времени на их поиск. Также для данной отрасли важны полнота каталога для удовлетворения даже самых узких и редких запросов, а также наличие товаров на складе с возможностью быстрой доставки или самовывоза.

Вторым важным фактором является персонализация предложения [3, с. 45]. Многие торговые площадки и интернет-магазины используют

механизмы выбора товаров на основе предпочтений пользователей, истории просмотров или данных об автомобиле. Такие рекомендации повышают доверие к платформе и помогают избежать ошибок при покупке. Сегодня существует множество веб-инструментов для персонализации предложения на основе больших данных и пользовательских переменных. Так компании используют данные о наполнении корзины, поисковых запросах, демографические данные. Существуют также технологии автоматического таргетинга на основе поведения аналогичных пользователей. А компании, обладающие большой клиентской базой, организуют персонализированные акции и скидки для отдельных сегментов своей аудитории.

Третьим важным аспектом остаются отзывы и пользовательский контент. Потенциальные покупатели все чаще ориентируются на опыт других покупателей. Оценки товара, фотографии и комментарии о качестве и сроках доставки формируют общее представление о продавце и влияют на решение о покупке. Важно обеспечить доступ к этой информации, а порой даже использовать ее как основной аргумент для совершения первой покупки. Также важна репутация в сети Интернет, особенно для крупных игроков рынка. Негативные упоминания в социальных сетях и блогах является одним из касаний к целевой аудитории и также является фактором выбора [4, с. 4]. Чтобы поддерживать положительный образ компании в сети, важно уделять время ее развитию – отвечать на отзывы, в том числе негативные, решать спорные ситуации в пользу потребителя, открыто рассказывать о вызовах и трудностях кампании, создавать полезный для аудитории контент, а также увеличивать количество положительных упоминаний бренда.

Четвертый фактор – это достоверность информации о совместимости продукции. Покупателям крайне важно понимать, подходит ли выбранный автомобиль для их автомобиля. Платформы, которые предоставляют точную информацию, возможность проверки по VIN или другим инструментам проверки, пользуются большей популярностью, поскольку избавляют от ключевого возражения при покупке данной категории товаров.

Важную роль играет уровень сервиса и поддержки. Быстрая консультация, помощь в выборе и удобные условия возврата и обмена товаров становятся конкурентными преимуществами, которые напрямую влияют на поведение потребителей. Важно, чтобы предприятие использовало удобные каналы коммуникации для клиентов. Традиционно таковыми являются мессенджеры, телефонные консультации, переписки по электронной почте или в онлайн-чате. Некоторые компании

используют чат-ботов и искусственный интеллект для повышения скорости отклика и снижения издержек.

Таким образом, выбор автозапчастей в Интернете зависит не только от цены, но и от многих факторов, формирующих доверие и удобство взаимодействия с продавцом или платформой [5, с. 174].

Покупка автозапчастей онлайн становится все более привычной для широкого круга потребителей. Цифровая среда предоставляет удобные инструменты для выбора, сравнения и заказа товаров, что меняет привычное поведение покупателей и повышает их ожидания от качества обслуживания. А растущая конкуренция стимулирует продавцов совершенствовать онлайн-продукты и подстраиваться под современные тенденции рынка.

Тем не менее, специфика рынка автозапчастей требует повышенного внимания и компетентности в том числе и со стороны потребителей. Ошибка в выборе детали может повлечь за собой дополнительные расходы или привести к проблемам в эксплуатации автомобиля. Безусловно, закон о защите прав потребителей позволяет вернуть большую часть деталей продавцу, но такое событие сопряжено рядом трудностей, от потери времени до риска повреждения дорогостоящей техники или ее простоя, если говорить о коммерческих предприятиях.

В связи с этим особое значение приобретают такие элементы онлайн-продвижения, как удобство платформы для совершения покупки, точность и полнота информации о совместимости продуктов, персонализированные рекомендации, наличие отзывов, репутация в сети Интернет, сервис и оперативность обратной связи, наличие, скорость доставки. Компании, которые учитывают эти факторы, получают конкурентные преимущества и завоевывают доверие клиентов, увеличивают долю рынка и обретают средства для дальнейшего развития инфраструктуры и стимулирования покупательского спроса.

Таким образом, для успешного развития бизнеса в цифровом пространстве предприятиям необходимо не только адаптировать каналы продаж к современным условиям, но и понимать поведение своих потребителей. Это позволяет выстроить более эффективную коммуникацию и повысить лояльность аудитории.

Список литературы:

1. Александрова, И. Ю. Особенности восприятия потребителями продуктовых инноваций // Вестник университета. 2024. № 7. С. 26-33.
2. Барина Н.В., Барин В.Р. Трансформация экономического поведения потребителей в цифровом мире // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 5 (113). С. 169-181.

3. Казанская, И.В. Поведение и потребительское поведение в цифровую эпоху / И.В. Казанская, С.В. Ямщиков, А.П. Ромашкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 1. – с. 43-47. DOI: 10.23672/t1024-0645-1658-b.
4. Магомедова, Р.Н. Трансформация потребительского поведения на рынке e-commerce // Вопросы управления. 2023. №6 (85).
5. Токарев Б.Е. Сравнительный анализ моделей пути потребителя реальной и цифровых средах // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2021. Т. 15, № 4. С. 171-180.

2. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЯ

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Агаярова Акифа Акиф

*канд. экон. наук,
ведущий научный сотрудник
Института экономики
Министерства науки и образования
Азербайджанской Республики,
Азербайджан, г. Баку*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования государственного регулирования миграции. Проведенный анализ показывает, что в последние годы в направлении государственного регулирования миграционных процессов последовательно реализуются соответствующие меры. В конце статьи определены существующие проблемы в сфере государственного регулирования миграции, представлены предложения и рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: цифровизация, миграция, развитие, экономика, инвестиции

Миграция связана как с прямым, то есть институциональным регулированием, так и с косвенным – через экономические методы. Институциональное регулирование включает в себя законы и правила, различные юридические нормативные акты, а также механизмы их реализации. Такое регулирование, несомненно, влияет на объём миграции. Например, это демонстрирует трудность прохождения визовых процедур в США, Канаде и европейских странах – не только для миграции, но и для деловых или туристических поездок [1]. Большой объём необходимой документации, требование от приглашённой стороны нести ответственность, размер взимаемых сборов, продолжительность процедур – всё это существенно усложняет получение визы. Если прибавить к этому дополнительные документы для получения рабочей визы, то становится ясно, насколько сложным процессом миграции в эти страны является.

С другой стороны, США и некоторые европейские страны требуют от мигрантов как минимум степень бакалавра, то есть фактически проводят селекцию. Суть миграционной политики США заключается в привлечении высококвалифицированных кадров. В настоящее время все развитые страны конкурируют за привлечение таких специалистов. Наряду с экономической конкуренцией, направленной на повышение конкурентоспособности товаров и услуг, всё больше усиливается конкуренция в сфере «утечки мозгов» [5].

В экономической литературе проводится множество исследований, обосновывающих важность политики, направленной либо на предотвращение утечки мозгов из страны, либо, наоборот, на стимулирование её миграционных притоков. Так, Ловелл (2002) отмечает, что страны происхождения высококвалифицированных мигрантов могут выстроить такую политику, чтобы извлечь выгоду даже из этой миграции. Он называет эту политику «6R», где каждая «R» – это начальная буква английских терминов: Return (возвращение), Restriction (ограничение), Recruitment (приём на работу), Reparation (возмещение), Resourcing (ресурсное обеспечение) и Retention (удержание). Политика возврата предполагает создание условий для возвращения высококвалифицированных специалистов. Ограничение – введение ограничений на эмиграцию собственных граждан и иммиграцию иностранцев. В некоторых странах подобные меры вводятся для защиты конкурентоспособности местных специалистов, особенно в развивающихся государствах. Политика приёма заключается в привлечении рабочих из других стран – тенденция, которая активно развивается (GE, 2022); привлекаются врачи высокой квалификации, ИКТ-специалисты и т. д. Компонент возмещения может стать важным источником финансирования для развивающихся стран – мигранты или принимающая страна могут уплачивать определённую компенсацию за утрату человеческого капитала. Ресурсная политика – установление тесных связей с эмигрантами и использование их потенциала через диаспоры, что включает также поддержку со стороны государства, включая материальную. Политика удержания, по Ловеллу (2002), является наиболее эффективным способом – она предполагает развитие экономики и значительные инвестиции в образовательный сектор, чтобы удержать кадры на родине [7].

В целом, большинство предложений Ловелла признается обоснованными. Однако следует отметить, что экономическое развитие и эмиграция взаимно влияют друг на друга в такой степени, что сложно определить, что является первичным. Для сокращения оттока высококвалифицированных кадров необходимо экономическое развитие, но для него требуются сами кадры. Это указывает на сложность решения проблемы «поляризации» на глобальном уровне.

Число эмигрантов из Азербайджана в развитые страны положительно коррелирует с уровнем безработицы в стране происхождения: с ростом безработицы растёт и число мигрантов. Следовательно, для снижения эмиграции из Азербайджана необходимо не только институциональные меры, но и мероприятия по снижению безработицы.

Аспекты миграционной политики Азербайджана соответствуют перечисленным шести направлениям. Принятые за последние 30 лет законы и другие нормативные акты можно классифицировать по отношениям к этим аспектам. Основопологающим правовым текстом является статья 28 Конституции Азербайджанской Республики, гарантирующая свободу передвижения, выбор места жительства и право выезжать за пределы страны (пункт 3), а также право граждан возвращаться в страну (пункт 4) [2].

Основные направления государственного регулирования миграции закреплены в Миграционном кодексе. Если рассматривать его положения через призму 6R, то Кодекс преимущественно регулирует процессы иммиграции. Однако в статье 58 предусмотрена регистрация граждан Азербайджана, устраивающихся на работу за рубежом, через соответствующие госорганы – мера информационного характера, но отчасти ограничительная. Статья 58.3 требует, чтобы граждане, устраивающиеся на оплачиваемую работу за границей, в течение месяца после прибытия регистрировались в дипломатических или консульских представительствах и предоставляли документы о трудоустройстве.

В то же время Кодекс и миграционные законы не содержат мер по возвращению высококвалифицированных кадров. В статье 63 регулируются рамки привлечения иностранцев и лиц без гражданства к работе в Азербайджане [4].

Учитывая значительное влияние миграционных процессов на экономику и национальную безопасность, каждая страна разрабатывает свою концепцию управления ими. В Азербайджане в соответствии с постановлением Кабинета Министров № 94 от 13 июля 2004 г [3]. была разработана Концепция государственной миграционной политики. Она различает внутреннюю и внешнюю миграцию, а внутренняя делится на вынужденную и социально-экономическую. К сожалению, вследствие армянской агрессии Азербайджан содержит сотни тысяч вынужденных мигрантов. Несмотря на освобождение территорий после 44-дневной войны в конце 2020 г., многие вынужденные переселенцы не смогли вернуться домой из-за разрушений и опасности минных полей. Концепция придаёт приоритет возвращению переселенцев-беженцев.

Что касается косвенных, экономических мер регулирования, раздел 2.4.5 Концепции предусматривает решение проблем занятости,

выравнивание рынка труда в регионах и привлечение инвестиций туда. Как уже отмечалось, экономические меры, а не административные, являются наиболее эффективными для снижения эмиграции высококвалифицированных специалистов.

Число эмигрантов из Азербайджана в развитые страны положительно зависит от числа безработных в стране происхождения. С ростом безработицы увеличивается и число эмигрантов в другие страны. Поэтому для сокращения числа эмигрантов в Азербайджане, как стране происхождения, необходимо проводить работу по снижению безработицы, в том числе и другими методами, особенно институциональными.

Список литературы:

1. Глобальный доклад по мониторингу образования. Миграция, перемещение и образование: строим мосты, а не стены. ЮНЕСКО. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/gem-report/ru/publication/migration-displacement-education-building-bridges-not-walls> (дата обращения: 02.07.2025).
2. Конституция Азербайджанской Республики. Статья 28. Право на свободу передвижения. 1995. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 04.07.2025).
3. Концепция государственной миграционной политики Азербайджанской Республики // Кабинет Министров Азербайджанской Республики. – 2004. – № 94, 13 июля 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migration.gov.az/content/pdf/1bdd93db9998a20b498c3e626ae7fcb.pdf> (дата обращения: 05.07.2025).
4. Миграционный кодекс Азербайджанской Республики. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://migration.gov.az/content/pdf/M%C9%99%C9%99II%C9%99%20RUS%202-edited-2.pdf> (дата обращения: 04.07.2025).
5. Управление миграционными процессами в Азербайджане. – Баку: Изд-во Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики, 2020.
6. Aghayarova A.A. Improvement of state regulation of migration in Azerbaijan // Economic Growth and Social Welfare. – 2022. – Is. IV.
7. Lowell B.L. Some Developmental Effects of the International Migration of Highly Skilled Persons // International Migration Papers. – 2002. – No. 46. International Labour Office (ILO). – Retrieved from: <https://www.ilo.org/public/english/protection/migrant/download/imp/imp46.pdf> (accessed date: 02.07.2025).

3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДАВЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Андреев Денис Викторович

аспирант

*Дальневосточного института
управления-филиала Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
РФ, г. Хабаровск*

THE IMPACT OF ADMINISTRATIVE PRESSURE ON THE REGIONS ECONOMICS OF THE FAR EAST

Denis Andreev

*Postgraduate student of the Far Eastern
Institute of Management-branch
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russia, Khabarovsk*

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь показателей уровня административного давления и инвестиционного развития на примере динамики состояния инвестиционного климата в субъектах Дальневосточного федерального округа. Выявляется определенная корреляция между изменением критериев, отражающих уровень административного давления и успешностью инвестиционного развития регионов по итогам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата, разработанного АНО «Агентство стратегических инициатив». Приводится оценка степени влияния административного давления на эффективность развития региональных экономик.

Abstract. The article examines the relationship between the indicators of the level of administrative pressure and investment development using the example of the dynamics of the investment climate in the subjects of the Far Eastern Federal District. A certain correlation is revealed between

the dynamics of the criteria reflecting the level of administrative pressure and the success of investment development of regions based on the results of the National Rating of the Investment Climate, developed by the Agency for Strategic Initiatives. An assessment of the degree of influence of administrative pressure on the effectiveness of regional economic development is given.

Ключевые слова: государственное управление, инвестиционный климат, контрольно-надзорная деятельность, методика оценки, административное давление, Дальний Восток.

Keywords: public administration, investment climate, control and supervisory activities, assessment methodology, administrative pressure, the Far East.

Инвестиционное развитие Российской Федерации является одним из приоритетных вопросов отечественной экономики. На всех уровнях власти вопросу улучшения инвестиционного климата в стране и отдельных регионах, в частности, уделяется особое внимание. Привлечение инвестиций способствует развитию инфраструктуры, появлению предприятий, где создаются новые рабочие места. Крупные инвестиционные проекты сегодня становятся основополагающими факторами развития территорий.

В условиях Дальневосточного федерального округа вектор развития в вышеуказанной сфере задан Главой государства. Поручением Президента Российской Федерации к 2030 году поставлена задача достичь накопленного объема инвестиций на Дальнем Востоке не менее 12 триллионов рублей (Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам презентации результатов развития Дальнего Востока и встречи с модераторами сессий Восточного экономического форума от 09.11.2024 № Пр-2321). В настоящее время действующая в округе система работы с инвесторами позволила привлечь порядка 5 триллионов рублей.

Учитывая внешнеполитические реалии и внутренние вызовы, действия органов государственной власти макрорегиона сегодня направлены на максимально возможную минимизацию негативных факторов, препятствующих притоку инвестиций и достижению целей опережающего развития Дальнего Востока.

Безусловно, на привлечение инвестиций влияет значительный объем показателей, включая параметры, не зависящие от прямого влияния системы государственного управления (географическое положение, ресурсное обеспечение территорий), а также те, что прямо обусловлены эффективностью управления территориями.

Перед лицами, принимающими управленческие решения, возникают вопросы: «На что ориентироваться при реализации инвестиционной политики?», «Какие государственные механизмы нуждаются в донастройке?», «Где следует устранить дисбалансы для улучшения инвестиционного климата и усиления экономики территории?».

Состав и численность подобных параметров, как правило, определяются авторами исследований в рамках методологических подходов к оценке реализации инвестиционной политики в России.

Существующие методологии указанной оценки, отраженные в научных работах ряда отечественных авторов подтверждают, что административное давление является одним из индикаторов инвестиционного климата и вызывает некий волновой эффект, влияя на темпы инвестиционного развития [1; 6; 7].

Кроме того, важность регулирования уровня административного давления подтверждается и в методологиях оценки инвестиционного развития, разработанных государственными исследовательскими институтами.

Так, экспертами АНО «Агентство стратегических инициатив» в рамках Национального рейтинга состояния инвестиционного климата (далее – Национальный рейтинг) уровень административного давления выделен, как один из ключевых параметров инвестиционного развития. Стоит отметить, что на сегодняшний день это наиболее целостный и проработанный рейтинг, с точки зрения качества и полноты выбранных параметров, ключевым образом влияющих на инвестиционный климат в субъекте Российской Федерации, и на общегосударственном уровне он является главным ориентиром для высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов страны.

В начале становления рейтинга в части оценки уровня административного давления эксперты АНО «Агентство стратегических инициатив» опирались на результаты сплошных исследований. Индекс включал показатели: Б2.1 «среднее количество запрошенных дополнительных (не предусмотренных к обязательному представлению по закону) документов на фирму в год», 2.2 «среднее количество проведенных контрольно-надзорных мероприятий на одного предпринимателя за год» и Б2.3 «доля компаний, столкнувшихся с фактами коррупции в течение года».

Утвержденная в 2025 году методика Национального рейтинга в группе административное и силовое давление на бизнес приобрела сбалансированный характер и объединила в себе как количественные объективные статистические параметры, так опросные оценки предпринимателей (таблица 1).

Таблица 1.

**Матрица параметров Национального рейтинга в группе
административное и силовое давления на бизнес 2025 г.**

№ п/п	Наименование критерия оценки	Способ измерения
Административное давление на бизнес		
3.2.1	Среднее количество контрольно-надзорных мероприятий в год	Проведение опросов представителей бизнеса
3.2.2	Доля компаний, столкнувшихся с коррупцией со стороны органов власти или естественных монополий	
3.2.3	Оценка удобства и понятности прохождения КНД мероприятий	
3.2.4	Доля коммерческих организаций, в отношении которых проведены КНД мероприятия	
3.2.5	Доля проведенных профилактических визитов и объявленных предостережений от общего числа КНД мероприятий	
3.2.6	Доля КНД мероприятий, проведенных по индикаторам риска во внеплановых проверках	Расчет средних значений
3.2.7	Доля КНД мероприятий, проведенных в отношении микро-, малых предприятий	
3.2.8	Доля жалоб в органы КНД, поданных через систему досудебного обжалования и рассмотренных в пользу заявителя	
3.2.9	Доля ходатайств о продлении срока исполнения предписаний в органы КНД поданных через систему досудебного обжалования и рассмотренных в пользу заявителя	
Силовое давление на бизнес		
3.3.1	Оценка обеспечения безопасности ведения бизнеса в части правоохранительной системы	Проведение опросов представителей бизнеса
3.3.2	Доля предпринимателей, сталкивавшихся с необоснованным силовым давлением со стороны правоохранительных органов (от общего число опрошенных)	

Источник: составлено автором по данным Национального рейтинга состояния инвестиционного климата [4].

Важно акцентировать внимание на том, что агентством учтена и неравномерность территорий по уровню деловой активности. Индексные значения рассчитываются, исходя из количества субъектов предпринимательской деятельности.

В таблице ниже представлена динамика тех параметров, которые остались неизменными за период проведения рейтингования субъектов Российской Федерации в отношении регионов Дальневосточного федерального округа за период с 2017 по 2025 годы.

Таблица 2.

**Показатели группы административное и силовое давление
Национального рейтинга состояния инвестиционного климата
в отношении субъектов Дальневосточного Федерального округа,
за период 2017–2025 гг.**

Субъект/ год	2017		2018		2019		2020		2021		2022		2023		2024		2025	
Показатель	E2.1	E2.2	E2.1	E2.2	E2.1	E2.2	E2.1	E2.2	E2.1	E2.2	E2.1	E2.2	E2.1	E2.2	E2.1	E2.2	E2.1	E2.2
Среднее	1,68	21,51	1,41	22,66	2,05	29,56	2,26	29,04	2,00	22,89	1,85	35,75	0,86	22,58	0,76	17,57	0,88	15,08
Амурская область	2,38	26,5	2,3	37,63	2,36	26	2,09	26,99	1,64	17,86	2,45	32,5	0,98	25	0,88	21,88	0,88	9,09
Сахалинская область	2,17	24,87	1,53	21,89	1,64	25	2	34,59	1,41	26,32	0,98	6,83	0,45	19,23	0,83	15,04	0,71	14,39
Камчатский край	1,37	27,93	1,39	27,81	1,61	30,33	1,78	32,79	2,75	54,55	0,86	20,21	0,7	23	0,97	17,81	1,31	13,95
Республика Бурятия ¹	-	-	-	-	1,81	33,95	2,44	34,97	2,84	28,86	1,05	26,32	0,91	26,79	0,47	26,49	0,71	28,10
Республика Саха (Якутия)	1,77	30,06	1,85	32,76	2	35,12	1,99	29,86	2,1	27,03	2,63	31,08	0,88	32,26	0,82	22,4	0,70	11,76
Забайкальский край ²	-	-	-	-	2,13	33,7	2,22	28,93	2,28	19,85	2,69	39,29	1,20	13,64	1,33	31,65	0,99	18,26
Приморский край	1,89	31,18	1,89	26,74	2,63	31,76	2,28	34,68	2,52	30,61	2,38	32,56	1,05	23,08	0,97	21,4	0,69	20,13
Хабаровский край	1,88	28,8	1,71	31,03	1,88	31,82	2,24	31,79	2,39	26,32	1,63	30,23	0,78	30	0,82	15,82	0,73	18,82
Еврейская автономная область	2,05	25,53	1,38	29,37	1,92	30,7	3,7	30	1,6	16	1,49	59,87	0,75	30	0,36	7,41	0,70	6,19
Магаданская область	1,98	21,69	1,59	20,45	2,29	22,9	2,53	8,51	1,94	4,44	3,21	94,31	1,03	7,69	0,6	5,33	0,48	2,47
Чукотский автономный округ	2,96	20	1,84	21,57	2,29	23,91	1,56	26,32	0,5	0	0,94	20	0,7	17,65	0,27	8	1,76	22,73

¹ Республика Бурятия и Забайкальский край 6 ноября 2018 года вошли в состав ДФО

² Зеленым цветом отражена положительная динамика, красным – отрицательная

Источник: составлено автором по данным Национального рейтинга состояния инвестиционного климата [4].

В соответствии с приведенными данными в период с 2019 по 2021 годы стартовые позиции в макрорегионе отличает достаточно высокий уровень административного давления. Ситуация преобладания напряженности во взаимоотношениях власти и бизнеса сохраняется вплоть до 2022 года. С 2023 года давление со стороны органов власти ослабевает и к 2025 году сокращается почти в 2 раза. С 2-х проверок, приходящихся на одного субъекта предпринимательской деятельности, до менее, чем одной проверки, и с 35,75 % компаний, столкнувшихся с фактами коррупции в течение года, до 15,08 %.

Сравнение статистики мест субъектов Российской Федерации Дальневосточного федерального округа (далее – субъекты округа) по итогам Национального рейтинга и значений параметров группы «Административное и силовое давление» за аналогичный период свидетельствует о наличии прямо пропорциональной корреляции между показателями.

Таблица 3.

Динамика мест субъектов округа в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата за период 2015–2025 гг.

Наименование региона / год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Республика Бурятия	51	68	73	38	49	32	14	13	22	15	14
Республика (Саха) Якутия	41	56	58	52	22	20	10	13	15	14	21
Забайкальский край	74	61	77	80	84	54	17	32	21	21	30
Камчатский край	32	57	68	32	28	27	12	13	20	15	24
Приморский край	48	58	71	76	55	34	14	15	13	12	15
Хабаровский край	64	73	40	18	39	63	17	16	14	11	15
Амурская область	73	78	47	35	37	26	14	15	16	12	12
Магаданская область	66	63	57	44	52	48	12	14	9	7	9
Сахалинская область	54	62	79	37	43	30	8	5	4	4	4
Еврейская автономная область	-	26	50	65	62	49	14	18	31	23	23
Чукотский автономный округ	-	-	84	82	78	67	16	16	29	23	28

Источник: составлено автором по данным Национального рейтинга состояния инвестиционного климата [4].

Как было отмечено ранее, вначале становления Национальный рейтинг только формировал оценочные контуры инвестиционного развития, и более точные его очертания стали проявляться к 2025 году. Однако сохранение базовых характеристик, в том числе и в отношении

административного давления, позволяет в целом констатировать удвоенный рост позиций субъектов округа за последние 10 лет, в том числе за счет минимизации административной нагрузки в отношении хозяйствующих субъектов. Если в 2020 году среднее место рейтинга субъектов округа составляло 40 место, то в 2025 году – это уже 17 позиция.

Во многом улучшение динамики продиктовано своевременными правительственными мерами по стимулированию деловой активности в форме принятия мораториев на проведение контрольно-надзорных мероприятий в отношении бизнеса (Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [8]). Моратории предполагали уход от санкционного давления к применению контрольно-надзорными органами «мягкой силы». Принятые меры стали основой долгосрочных перемен в осуществлении контрольно-надзорной деятельности. В последние годы фиксируется устойчивая тенденция к снижению количества проверочных мероприятий и роста профилактических. В результате соотношение профилактических мероприятий к проверочным с 4 % к 96 % в 2021 году составило 75 % к 25 % к 2024 году.

Тем не менее, возвращаясь к результатам Национального рейтинга 2025 года [4], начиная с 2024 года, все же наблюдается незначительная отрицательная динамика (таблицы 2, 3).

Учитывая, что сегодня к причинам проведения мероприятий в рамках контроля (надзора) дополнительно установлены индикаторы рисков, оценка правильности их формирования требует дополнительно осмысления.

Дублирование индикаторов с, например, обращениями граждан, как основаниями для проведения проверки, может привести к необоснованному увеличению административной нагрузки, как и любые другие отклонения от установленных к указанным индикаторам законодательных требований.

Наряду с необходимостью учета законодательных нововведений при оценке уровня административного давления существует потребность в приземлении результатов общероссийского Национального рейтинга в рамках отдельного региона и действующих на его территории конкретных территориальных подразделений федеральных органов контроля (надзора). Подобного рода воздействие в разы повысит эффективность принимаемых мер, позволяющих точно устранить очаги давления в соответствии со спецификой региона и выработать эффективную систему конструктивного взаимодействия между элементами административной оболочки субъекта.

Подобная конкретизация видится в формировании окружной оценки с ранжированием территориальных подразделений федеральных ведомств

контроля (надзора) в разрезе субъектов по ключевым параметрам контрольно-надзорной деятельности.

Перечень параметров, формирующих детальную картину распределения административной нагрузки в субъекте, уже присутствует в аналитических оценках органов государственной власти. Критерии Национального рейтинга дополняет Минэкономразвития России в рамках ежегодного Сводного доклада о государственном контроле (надзоре) в Российской Федерации. К параметрам, указанным в таблице 1, добавляются показатели в части досудебного обжалования, проведения инспекционных визитов.

Обобщая опыт существующих оценок и опираясь на качество методологических подходов, а также учитывая информационный капитал институтов государственного управления округа, автором формируется оптимальный перечень показателей жизнеспособной модели оценки административного давления на окружном уровне, охватывающий долю проверочных и профилактических мероприятий наряду с инспекционными визитами. Учитывается среднее время принятия решений по жалобе на действия и (или) решения территориального органа, включающего долю жалоб на действия и (или) решения соответствующего территориального органа, а также количество таких жалоб.

Принимая во внимание, подтвержденное в рамках научного исследования влияние административного давления на инвестиционный климат, представленная в статье оценка является потенциальным инструментом достижения согласованности задач контроля и целей опережающего развития макрорегиона.

Список литературы:

1. Булгакова В.С., Кудринская К.В., Ревякина В.Я., Рошупкина С.Н. Статистический анализ инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 181–186.
2. Емельянов Ю.С., Леонова Ю.Ю. О показателях оценки инвестиционной привлекательности регионов России // Управленческие науки в современном мире. – 2016 – Т. 2 – № 2 – С. 501–506.
3. Кузнецова О.В. Сравнительная привлекательность российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов // Регионалистика. – 2018. – Т. 5. – № 3. – С. 13–26.
4. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ – Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения: 02.07.2025).
5. Несенюк Е.С. Методика оценки инвестиционной привлекательности региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – №1. – С. 41–50.

6. Пенчук А.В. Инвестиционный климат макрорегиона: методика оценки и пути повышения его благоприятствования // Экономические науки. – 2022. – № 12. – Ч.1. – С. 287–291.
7. Токарева К.А., Пешков А.В. Социально-экономическое развитие территорий и административные барьеры // Вестник ИрГТУ, 2014. – №9 (92). – С. 56–78.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233/ (дата обращения: 02.07.2025).

РОЛЬ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН В СОЗДАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Петров Алексей Анатольевич

*магистрант,
кафедра Менеджмент и государственное управление,
Пензенский государственный университет,
РФ, г. Пенза*

Осташков Александр Валерьевич

*канд. экон. наук, доц.,
Пензенский государственный университет,
РФ, г. Пенза*

THE ROLE OF TOURIST AND RECREATIONAL AREAS IN CREATING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Alexey Petrov

*Master's Student,
Department of Management and Public Administration,
Penza State University,
Russia, Penza*

Alexander Ostashkov

*Candidate of Economics,
Associate Professor, Penza State University,
Russia, Penza*

Аннотация. В статье автором определена роль туристско-рекреационных зон в создании комфортной городской среды. Также автором определено значение существования туристско-рекреационных зон.

Abstract. In the article, the author defines the role of tourist and recreational zones in creating a comfortable urban environment. The author also identified the problems and ways of developing tourist and recreational areas in creating a comfortable urban environment at the present time.

Ключевые слова: перспективы, комфортность, городская среда, туристско-рекреационные зоны, проблемы, природные ресурсы, конкуренция.

Keywords: prospects, comfort, urban environment, tourist and recreational areas, problems, natural resources, competition.

Глобальный процесс стремительного увеличения численности городского населения приводит к кардинальному преобразованию пространственной структуры мегаполисов и их территории. Городская среда в условиях интенсивной урбанизации должна отвечать требованиям цивилизации, гармонично сочетая в себе различные пространства, включая рекреационные зоны.

Современные зоны отдыха, включающие в себя инфраструктурные объекты для культурного досуга и активного туризма, стали важным элементом становления качественной городской среды. Они способны к значительному экономическому воздействию на развитие города, а также определяют качество жизни горожан, предоставляя жителям площадки для культурного отдыха, общения и обмена.

В данной статье рассматривается влияние развитых рекреационных зон на формирование эффективной городской структуры через призму экономических, социальных и экологических последствий, которые в последние десятилетия особенно утвердились в больших городах. Безусловно, интеграция туристической сферы, место которой отводится все большее значение в общем объеме поступлений в местный бюджет, в экономику современного города является фактором его экономического роста [1, с. 353].

Горизонтальное расширение и активное развитие туристической отрасли определяет необходимость создания разветвленной инфраструктуры взаимодействия различных отраслей экономики: общественного транспорта и связи, строительства и торговли, сельского хозяйства и производства, обеспечивающих эквивалентные потребности горожан и туристов.

Разработка формирования туристической инфраструктуры является сложным и многофункциональным процессом, требующим формирования и применения новых финансовых моделей для обслуживания

рекреационной деятельности. Основаниями такой модели становятся многофункциональные новые направления: деловой, медицинский, этнический и др.

Сложные преобразования туристической системы на современном этапе имеют не только валовой размер инвестиций, действующих в ней, но и важнейшую задачу – повышение качества жизни населения. Этот ориентир выступает определяющим сигналом и фактором экономической политики как государства в целом, так и конкретного региона.

Туристско-рекреационные зоны – это специально отведенные территории для организации досуга и отдыха туристов. К ним могут относиться пляжи, культурные и исторические памятники, парки, набережные, спортивные комплексы, мероприятия массового характера. Привлекательные условия создания туристической инфраструктуры не только привлекают туристов в город, но и делают комфортным времяпрепровождение местных жителей.

Стоит подчеркнуть, что туристско-рекреационные зоны существенно способствуют привлечению туристов в городское пространство. Развитие инфраструктуры, строительство новых объектов сервиса и улучшение предлагаемых услуг способствуют увеличению туристического потока. Это, в свою очередь, приводит к дополнительному поступлению средств в местный бюджет, созданию новых рабочих мест, развитию малых форм бизнеса, активизации работы местного самоуправления [2, с. 323].

Развивая туристско-рекреационные зоны, местный бизнес получает дополнительные возможности – гостиницы, рестораны, кафе, магазины становятся потенциальными получателями дохода от туристов. Местное население в свою очередь может пользоваться услугами, которые предоставляет туристическая индустрия, что также ведет к росту их экономической активности.

Высокий уровень комфортности жизни в местных регионах определяется их высокоразвитыми туристско-рекреационными зонами. Такое направление требует значительных финансовых вложений, направленных на строительство и модернизацию городской инфраструктуры.

К числу таких мероприятий относятся строительство современного автодорожного комплекса, создание безопасной системы пешеходного движения, обустройство удобных остановок общественного транспорта. Важной задачей является благоустройство общественных пространств: парков, скверов, торговых площадей, фонтанов и т. п. Эксплуатация такой инфраструктуры существенно повысит уровень комфортности и общий высокий уровень жизни местного населения.

С точки зрения туристской индустрии значительная часть отдыхающего населения городов в данный момент не использует запланированные

и созданные для этого туристско-рекреационные зоны, что неизбежно инициирует значительные изменения в социальной структуре городской среды, повышая ее общее значение для местного населения [3, с.190].

Создание туристско-рекреационных зон значительно повышает уровень жизни городского населения, предоставляя доступ к обширным зеленым зонам, обустроенным паркам, скамейкам, прудам и другим природным объектам, обладающим особенной привлекательностью для всех категорий населения. Все это, безусловно, способствует созданию прекрасных условий для физического и психического комфорта, а также общего уровня жизни городского населения.

В рекреационных зонах активно развивается экологическая культура. Мероприятия, проводимые здесь, направлены на формирование у отдыхающих рационального отношения к природе, прививание любви и заботы о зеленом мире, осознание личной ответственности за последствия на природный комплекс.

Данная работа по рекреационному использованию природных ресурсов обязательно должна основываться на целой системе принципов: строгой ориентации на функции устойчивого природопользования, включая разумное потребление ресурсов, минимизацию антропогенного воздействия на экосистемы, обеспечение комфортности жизни человека. Сюда же должно включаться не менее важное условие – обеспечение постоянного контроля за соблюдением экологических норм использования природных ресурсов рекреационных территорий при выполнении природоохранных мероприятий и правильного функционирования всех компонентов экосистемы.

Список литературы:

1. Губарева, Л. И. Комфортная городская среда как необходимое пространственное условие развития туризма // Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры. 2021. С. 353-358.
2. Губарева, Л.И. Влияние курортного сбора на развитие гостиничного бизнеса в России // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. 2019. С. 123-130.
3. Корякина, Т. В., Кукина Е. Е. Туристско-рекреационные зоны как фактор оптимизации социально-экономического развития региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. №2. С.190-195.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕССЫ УРБАНИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Салимова Юлдуз Исаковна

*PhD, главный специалист
Министерства экономики
и финансов Республики Узбекистан,
Республика Узбекистан, г. Ташкент*

FACTORS AFFECTING URBANIZATION PROCESSES IN UZBEKISTAN: COMPREHENSIVE ANALYSIS AND STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Yulduz Salimova

*PhD, Chief Specialist of the Ministry
of Economy and Finance
of the Republic of Uzbekistan,
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

Аннотация. Статья посвящена изучению ключевых факторов, определяющих темпы и характер урбанизации, которые подразделяются на законодательно-институциональные и региональные, которые основаны на комплексном развитии городов, охватывая социальные, экономические, экологические, инновационные составляющие. В заключение предложены рекомендации по управлению устойчивой урбанизацией в Узбекистане с учётом региональных особенностей и стратегических приоритетов.

Abstract. The article is devoted to the study of the main factors determining the pace and characteristics of urbanization, which are divided into legislative-institutional and regional types, based on the comprehensive development of cities, covering social, economic, environmental, and innovative components. In conclusion, recommendations for managing sustainable urbanization have been proposed, taking into account regional characteristics and strategic priorities in Uzbekistan.

Ключевые слова: урбанизация, факторы, управление, «зеленые» технологии, инновационные процессы, эффективное пространственное планирование, стратегические приоритеты, экологическая устойчивость, региональные особенности.

Keywords: urbanization, factors, management, «green» technologies, innovative processes, effective spatial planning, strategic priorities, environmental stability, regional characteristics.

Введение. Процессы урбанизации оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие государства, формируя новые пространственные, институциональные и экологические реалии. В Узбекистане урбанизация приобретает особую актуальность в контексте стремительных реформ, модернизации инфраструктуры и необходимости устойчивого территориального социально-экономического развития. В данной статье осуществляется комплексный анализ факторов, влияющих на темпы и характер урбанизации, с акцентом на законодательно-институциональные и региональные особенности. Выявление ключевых драйверов и ограничителей урбанизации позволяет обосновать стратегические подходы к управлению устойчивым развитием городских территорий, учитывающие не только социальные и экономические аспекты, но также экологические и инновационные составляющие. Полученные результаты направлены на повышение эффективности урбанистической политики и формирование устойчивой модели урбанизации, адаптированной к специфике регионального развития Узбекистана.

На урбанизируемые процессы благоприятно влияют или препятствуют его развитию факторы, проявляющиеся на всех стадиях общественного воспроизводственного процесса (Рис. 1)

Эффективное планирование и управление городскими территориями обеспечивают развитие инфраструктуры и повышение качества жизни населения, способствуют развитию городов.

Демографический фактор, т.е. увеличение рождаемости городского населения путём естественного прироста, а также миграция населения из сельской местности, вследствие ухудшения условий жизни или под влиянием механизации сельского труда, нарастания безработицы в сельской местности, а также поиска эффективных рабочих мест и дохода, так и потребностями в улучшении качества жизни, является важным фактором активизации урбанизационных процессов, который определяет приоритеты социально-экономического развития каждого города, формируя спрос на потребительском рынке товаров и услуг, оказывает влияние на их развитие и размещение объектов социальной и производственной инфраструктуры [1].

Согласно расчетам, численность городского населения страны продолжит расти к 2030 году достигнет 25,1 млн.чел, основная часть его прироста будет за счет создания естественного движения, миграции населения из сельской местности в города, преобразования крупных населенных пунктов с численностью более 5000 чел в категорию городов, формирования городов-миллионников (Самарканда, Намангана и Андижана) путем присоединения в состав городов близлежащих сельских территорий, стимулирования комплексного развития средних и крупных городов, создания более благоприятных условий для проживания и занятия предпринимательством, постоянных высокотехнологичных рабочих мест, а также за счет миграционных процессов.

В перспективе сохранится демографическое давление на рынок труда, что актуализирует проблему обеспечения занятости городского населения и усиления конкуренции на рынке труда, для решения которой необходимо будет предпринять соответствующие меры такие, как создание высокотехнологичных производств, развитие удаленной занятости, повышение кадрового потенциала и другие. С другой стороны – данный фактор способствует увеличению разрыва между городским и сельским населением.

Еще одним важным фактором является социальный и культурно-нравственный факторы. Горожане часто имеют доступ к более качественным медицинским и образовательным услугам, что способствует повышению уровня жизни и привлекательности городов. Сосредоточение в одном месте большого числа людей, принадлежащих различным классам, национальностям, религиозным конфессиям, способствует лучшему взаимопониманию и гармонии, способствующих преодолению

социальных и культурных барьеров, культурному обмену и развитию. С другой стороны – приводит к утрате этнического разнообразия, культуры, традиций и обычаев коренных поселений, навязывая “правила” городского поведения.

Усиление индустриализации на городской территории, развитие промышленности в городах способствуют созданию новых рабочих мест, что привлекает людей из сельских районов. Промышленные предприятия обеспечивают стабильный доход и перспективы для трудовой деятельности [4].

Рост сферы услуг, таких как здравоохранение, образование, финансы и ИТ, также способствует увеличению численности городского населения. Люди стремятся переехать в города, чтобы получить доступ к лучшим рабочим местам и качественным услугам.

Приток инвестиций в городскую инфраструктуру и экономику стимулирует урбанизацию. Инвесторы и девелоперы предпочитают вкладывать средства в города с высокой экономической активностью и перспективами роста.

Необходимо организовать системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях городской жизни: применение цифровых технологий в самых различных отраслях таких как создание интеллектуальных зданий, современных систем автоматизации, «умного города» и «умного ЖКХ», технологии информационного моделирования зданий (Building Information Model).

Научно-технический прогресс, развитие инновационных процессов является обязательным элементом активизации урбанизационных процессов. В стратегическом аспекте инновации выступают главным фактором обеспечения устойчивого роста экономики, структурной перестройки и повышения на этой основе конкурентоспособности города. Среди основных задач инновационного развития города следует выделить следующие: внедрение современных инновационных и информационных технологий в городское хозяйство на основе искусственного интеллекта, формирование и развитие новых наукоемких производств с опорой на имеющийся инновационный потенциал города; формирование инвестиционного климата на территории города и создание благоприятных условий для предпринимательства в инновационной и промышленной сфере; институциональное и правовое обеспечение инновационной деятельности в городе; выявление «локальных точек» зарождения инновационных процессов.

Основными направлениями инновационного развития городов являются инновации в сектор промышленного производства и формируемых кластерах, СЭЗах; умная рабочая сила на основе интеграции научных организаций и промышленных инновационных предприятий; наукоемкие и высокотехнологичные компании; инновационные технологии в транспорте,

строительстве, энергетике, жилищно-коммунальном хозяйстве путем внедрения ресурсосберегающих «зеленых» технологий, в обеспечении экологической безопасности; в туризме; государственных услуг населению; качества жизни горожан; в формировании и развитии инновационной культуры путем создания соответствующего экономического и мотивационного механизмов управления.

Устойчивый рост численности городского населения формирует рост реального и потенциального спроса на жилье, исходя из тенденции улучшения обеспеченности каждого городского жителя, усиления износа существующего жилищного фонда, реализации программы реновации старого жилья, сноса и реконструкции старгородской части жилищного фонда, социальной поддержки наиболее уязвимых слоев населения в доступе к жилью.

Намечаемое существенное расширение ввода жилья на перспективу с учетом высоких условий реального спроса требует проведение новой жилищной политики, согласованной с градостроительной стратегией, направленной на повышение плотности застроек, удовлетворение возрастающей потребности и стимулирование притока сельского населения в города. Прогнозируемый устойчивый рост спроса на жилье требует сбалансированного развития объектов социальной и производственной инфраструктур, исходя из тенденций изменения половозрастного состава городского населения, дифференцированных по отдельным категориям (малые, средние, большие и крупные), а также новых прогрессивных форм и методов предоставления государственных и общественных услуг. Устойчивое развитие городских территорий предполагает повышение качества жизни и благополучия населения через обеспечение горожан базовыми социальными услугами. Наличие необходимой инфраструктуры, надежной системы ЖКХ, достаточного обеспечения жильем, устойчивое снабжение электричеством, топливными ресурсами, товарами способствуют привлекательности городов [4].

Природно-климатический и экологический, в том числе внедрение элементов «зеленой» экономики и изменение климата являются одними из важнейших факторов. К примеру, в период пандемии COVID-19 появились обратные тенденции переселения населения из городской в сельскую местность в поисках более благоприятной эпидемиологической и экологической обстановки, а также экологически чистых продуктов. К подобным последствиям может привести утрата среды обитания, загрязнение воздуха, деградация или потеря зеленых насаждений, образование твердых отходов из-за роста городского населения, структуры потребления и экономической деятельности, увеличение потребления энергии и выброс парниковых газов в городской местности и другие факторы.

«Зеленая» экономика с эффективным использованием природных ресурсов, широким применением возобновляемых, ресурсосберегающих, без- и малоотходных технологий, с низкими выбросами парниковых газов, существенным снижением рисков для окружающей среды – один из основополагающих факторов устойчивого развития городов. Важными аспектами перехода Узбекистана к «зеленой» экономике являются развитие экологически чистого транспорта, совершенствование системы питьевого водоснабжения и развитие экологически безопасных систем канализации, внедрение возобновляемых источников энергии в различных отраслях, развитие экологического образования в Узбекистане, которая предусматривает поэтапное внедрение системы непрерывного экологического образования и воспитания на всех этапах обучения и другое.

Устойчивое развитие городских территорий во многом зависит от региональной специфики, так выделены региональные факторы: сырьевой и топливно-энергетический, определяющий близость географического расположения городов к источникам сырья, топлива и энергии; трудовой, оказывающий решающее значение для размещения городов, основной специализацией которых являются трудоемкие производства и другие сферы деятельности человека; транспортно-логистический, играющий важную роль при расселении населения, формировании городов, способствующий мобильности факторов производства и обуславливающий значительным снижением затрат и времени на доставку сырья к предприятиям и готовой продукции в рынки сбыта; структурно-отраслевые, которые могут быть рассмотрены как с позиции территориального расположения городов, так и с экономической точки зрения: изменение специализации экономики города, переход на новые технологии и цифровизацию, сервисную ориентацию, расширение малого и среднего бизнеса. Данные факторы в современном мире, по существу, определяют процессы зарождения и угасания городов.

Важнейший фактор – партнерство между всеми субъектами территориального развития при рассмотрении вопросов стратегического характера. Соответственно, при разработке стратегии города необходимо опираться на согласованное видение перспектив развития городской властью, крупными компаниями, средним и малым бизнесом, научными, образовательными, экспертными организациями, населением, средствами массовой информации, направленное, в конечном итоге, на удовлетворение социальных потребностей городского населения.

Большая роль в создании эффективной системы органов местного самоуправления отводится реформе местного самоуправления, которым постепенно передаются функции социально-экономического развития территории, ранее выполнявшиеся государством. Эти функции касаются

городских проблем содействия организации экономической и социальной жизни на местах: содержание жилья, школ, больниц, жилищно-коммунального хозяйства, дорог, местного транспорта, соблюдение общественного порядка, решение проблем трудоустройства, быта и др.

В качестве главной причины, препятствующей исполнению органами местного самоуправления своих полномочий в полном объеме, подавляющее большинство управленцев является недостаточное финансовое обеспечение местных бюджетов, нехватка квалифицированных кадров.

Важным фактором развития урбанизации выступают поддержка и стимулирование перспективных населенных пунктов и городов, имеющих возможности роста, они могут стать драйверами опережающего развития на базе эффективного использования своего природно-экономического потенциала. Среди сельских населенных пунктов потенциальные возможности получения статуса городских поселений имеют, прежде всего, сельские населенные пункты с численностью населения более 5 тыс. человек. Основными факторами выбора перспективных кандидатов в города выступают необходимость создания новых рабочих мест в индустриальных отраслях и размещение небольших промышленных предприятий.

Определенным потенциалом располагают малые города и городские поселки, которые могут стать полюсами роста на базе эффективного использования имеющихся минерально-сырьевых и трудовых ресурсов, благоприятного транспортно-географического расположения, формируемых центров туристического обслуживания и транспортной логистики.

Важное место в системе расселения населения занимают средние города, призванные стать центрами индустриального развития и обслуживания населения близлежащих территорий. Отдельные из них в ближайшие годы могут перейти в категорию больших городов. Среди больших городов наиболее предпочтительными для опережающего развития являются города Алмалык, Чирчик, Шахрисабз и др., обладающие относительно высоким производственным, научным, инновационным, транспортно-логистическим потенциалом и притягивающие экономические и трудовые ресурсы из близлежащих населенных пунктов.

В городской системе страны выделяются областные центры, а также г.Нукус, с характерными для них функциями обслуживания населения соответствующих регионов, стать «точками роста» опережающего развития промышленных предприятий, масштабного жилищного строительства, которые в комплексе с объектами социальной и производственной инфраструктур, основными стимуляторами миграции сельского населения. В перспективе большинство из них могут преобразоваться в крупную городскую агломерацию с охватом близлежащих населенных пунктов.

Особое место в урбанистической структуре Узбекистана принадлежит его столице – г.Ташкенту. Он имеет значительный потенциал, чтобы стать самым большим городом Центральной Азии международного масштаба, финансово-экономическим, культурно-туристическим, спортивным центром, соответствующим мировым стандартам и с самой крупной городской агломерацией.

Эти факторы, которые основывались на комплексном развитии городов, охватывая социальные, экономические, экологические, инновационные составляющие, в совокупности создают условия для урбанизации и способствуют росту и развитию городов. Урбанизация оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие регионов и страны, а также на качество жизни населения.

Развитие и регулирование процессов урбанизации в Узбекистане должно начинаться с изменения структуры городской экономики с ориентацией на новые технологии, цифровизацию, развитие зеленой и инновационной экономики, сервисные услуги и расширение малого и среднего бизнеса. Активизация урбанизационных процессов во многом связана со специализацией отдельных городов на выполнение определенных функций. В связи с этим, в перспективе могут быть сформированы функциональные города со значительным туристическим, индустриальным и транспортно-логистическим направлениями [3; С. 64].

Анализ выявленных факторов, влияющих на урбанизацию, позволил выявить следующие рекомендации управления этим процессом:

1. Определить стратегическое видение долгосрочного урбанизационного развития страны в увязке с региональным развитием и учитывающее эволюционные, исторические, сырьевой-ресурсные, природно-климатические, политические, культурно-нравственные и иные особенности, а также совершенствование институциональных преобразований с созданием координирующего органа регулирования урбанизации, в т.ч. в форме инвестиционной компании и Фонда развития городов. Также необходимо учесть локальные особенности каждого региона, стимулируя развитие малых и средних городов с целью снижения давления на столичные и крупные агломерации;

2. Совершенствование нормативно-правовой базы. Обеспечить согласование градостроительных норм с современными принципами устойчивого социально-экономического, урбанистического развития и регионального планирования.

3. Увеличить количество программ, направленных на развитие малых и средних городов с применением различных финансовых инструментов и разработать отдельную инвестиционную политику их развития;

4. Разработать комплекс мер по эффективному размещению социальных и производственных сил в городах, опираясь на выявленные факторы, и методические рекомендации долгосрочных и среднесрочных планов социально-экономического развития агломераций, малых и средних городов, городов-миллионников.;

5. Усилить индустриализацию на городской территории, повысить конкурентоспособность городов путем внедрения современных цифровых, инновационных и «зеленых» технологий, формирование и развитие новых наукоемких производств с опорой на имеющийся потенциал города;

6. Экологизация урбанистических программ. Приоритет на сохранение зеленых зон, утилизацию отходов, устойчивое водо- и энерго-снабжение.

7. Содействовать развитию МСБ, развитию ГЧП для эффективного использования местных ресурсов, предоставление грантов, субсидий, льготного финансирования, государственных гарантий по кредитам, льготного доступа к производственным площадям и т.п. [2; С. 418-420]

8. Мониторинг и оценка урбанизации. Создать аналитические платформы для отслеживания динамики урбанизации, включая социальные, экономические, инновационные и экологические индикаторы.

9. Общественное участие. Вовлекать население в процессы принятия решений, связанные с развитием городской среды, через открытые консультации и цифровые инструменты.

Это в свою очередь, позволит урегулировать урбанизацию в стране, придать процессу урбанизации равномерный, планомерный характер, осуществить качественные сдвиги в структуре экономики, максимально задействовать имеющиеся факторы роста городов.

Заключение

В условиях нарастающих вызовов устойчивого развития анализ факторов, влияющих на урбанизацию в Узбекистане, приобретает стратегическое значение. Исследование позволило выделить и систематизировать ключевые законодательно-институтуциональные и региональные детерминанты, определяющие темпы и характер урбанизации. Выявлены межсвязи между комплексным развитием городов и эффективностью пространственного планирования, влияющими на устойчивость урбанизационных процессов. Полученные результаты служат основой для выработки управленческих решений, направленных на баланс между урбанистическим ростом, сохранением экологической стабильности и удовлетворением социальных потребностей населения. Устойчивость урбанизации определяется не только

инфраструктурным развитием, но и адаптацией городской среды к культурным, экономическим и региональным условиям Узбекистана.

Список литературы:

1. Мадрахимов У.А. Ўзбекистонда иқтисодий ўсиш сифати ва омиллари самарадорлигини ошириш: назария ва амалиёт. Монография. – Тошкент: “Иқтисодиёт”, 2011. – 198 б.
2. Салимова Ю.И. Республика Узбекистан: региональное развитие, проблемы и взаимосвязь с политикой урбанизации // Проблемы экономического роста и устойчивого развития регионов. Материалы 7-ой Международной научно-практической конференции / г. Вологда, (11–13 мая 2022 г.). – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022. – С. 418–420.
3. Салимова Ю.И. Активизация урбанизационных процессов в Узбекистане: Автореф. дис. доктора философии PhD. – Ташкент, 2025– 64 с.
4. World Bank. Urban Development in Uzbekistan: Country Report. – Washington, DC, 2022.
5. United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat). Urbanization and Development: Emerging Futures. – World Cities Report, 2016.

4. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ: ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Иванова Екатерина Олеговна

студент,
ФГБОУ ВО Челябинский Государственный
Университет,
РФ, г. Челябинск

DIGITALIZATION OF FINANCIAL SERVICES: TECHNOLOGIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Ekaterina Ivanova

Student,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Chelyabinsk State University,
Russia, Chelyabinsk

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые технологии цифровизации финансовых услуг, их влияние на эффективность банковского сектора и клиентский опыт. На примере ПАО «Сбербанк» анализируются успешные кейсы внедрения инноваций, таких как искусственный интеллект, блокчейн и автоматизация процессов. Предлагаются рекомендации по оптимизации цифровой трансформации с учетом современных вызовов, включая кибербезопасность и регуляторные ограничения.

Abstract. The article examines the key technologies of digitalization in financial services, their impact on the banking sector's efficiency and customer experience. Using PJSC Sberbank as a case study, it analyzes successful implementations of innovations such as artificial intelligence, blockchain, and process automation. Recommendations for optimizing digital transformation are provided, addressing modern challenges including cybersecurity and regulatory constraints.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, облачные вычисления, биометрия, автоматизация.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, blockchain, big data, cloud computing, biometrics, automation.

Цифровизация представляет собой один из наиболее значительных трендов в финансовом секторе, в частности в банковской сфере. Она затрагивает не только технологии, но и способы взаимодействия с клиентами, что в свою очередь влияет на общую экономическую эффективность организаций [1, с. 326]. Рассмотрим ключевые технологии цифровизации финансовых услуг в ПАО «Сбербанк» и их сущность (табл. 1):

Таблица 1.

Ключевые технологии цифровизации в ПАО «Сбербанк»

Наименование	Описание
Искусственный интеллект (AI)	Искусственный интеллект становится важным инструментом для банков, позволяя автоматизировать множество процессов. Например, алгоритмы машинного обучения помогают в оценке кредитоспособности клиентов, анализируя их финансовую историю и поведение. AI также используется для прогнозирования финансовых рисков и создания персонализированных предложений, что значительно улучшает клиентский опыт.
Блокчейн	Технология блокчейн обеспечивает высокий уровень безопасности и прозрачности транзакций. Внедрение блокчейн-решений в «Сбербанк» позволило сократить время на расчеты и снизить риски, связанные с мошенничеством. Блокчейн также открывает возможность использования смарт-контрактов, которые автоматизируют выполнение договорных обязательств без необходимости участия посредников.
Автоматизация процессов	Автоматизация повседневных задач, таких как обработка заявок и проведение транзакций, позволяет существенно снизить затраты и ускорить обслуживание клиентов. Применение роботизированных процессов автоматизации (RPA) помогает сократить человеческий фактор, минимизируя ошибки и увеличивая скорость обработки данных.
Большие данные	Сбор и анализ больших данных играют решающую роль в принятии коммерческих решений. Банки могут использовать информацию о потребительских привычках и предпочтениях для создания адаптивных финансовых продуктов и услуг. Этот подход позволяет не только повысить эффективность маркетинга, но и улучшить клиентскую лояльность.

Наименование	Описание
Облачные вычисления	Внедрение облачных технологий позволяет банкам гибко масштабировать свою инфраструктуру и снизить затраты на IT-поддержку. Облачные решения обеспечивают доступ к нужным ресурсам в любое время и с любого устройства, что делает услуги более доступными для клиентов и способствует унификации процессов.
Биометрия	Биометрические технологии, такие как распознавание отпечатков пальцев и лица, используются для повышения уровня безопасности и удобства доступа к финансовым услугам. Это позволяет упростить процесс аутентификации пользователей, минимизируя риски мошенничества.

Цифровизация значительно меняет уровень развития финансовых услуг, значительно повышая общую эффективность работы банков. В «Сбербанке», например, внедрение новых технологий привело к снижению времени обработки операций, улучшению клиентского сервиса и повышению уровня удовлетворенности клиентов [3]. Вложение в цифровые инструменты позволяет банкам не только расширить свою клиентскую базу, но и улучшить качество обслуживания, предоставляя более быстрые и конкурентоспособные решения.

Современные клиенты ожидают от банков мгновенного и удобного обслуживания. Цифровизация предоставляет возможность удовлетворить эти требования благодаря созданию инновационных онлайн-сервисов и приложений, которые делают взаимодействие с банком более доступным и простым [2, с. 224].

Но, безусловно, с учетом всеобъемлющего процесса цифровизации, банки, в том числе и «Сбербанк», сталкиваются с рядом вызовов, которые необходимо учитывать при его реализации:

1. Управление кибербезопасностью: С увеличением объемов данных и числа операций возрастает и риск их кражи. Банкам следует разработать комплексные стратегии кибербезопасности для защиты клиентской информации и обеспечения безопасного доступа к сервисам.

2. Соблюдение регуляторных требований: В условиях быстро меняющегося законодательства важно обеспечить полное соответствие новым требованиям. Понимание методик работы регуляторов и внедрение соответствующих изменений в системе управления поможет избежать штрафов и иных потерь.

3. Обучение сотрудников: Для успешной цифровизации необходимы квалифицированные кадры. Инвестиции в обучение и развитие сотрудников позволят не только повысить их компетенции, но и обеспечить более качественное внедрение новых технологий.

4. Открытость к инновациям: Конкуренция на финансовом рынке становится все более интенсивной. Банки, готовые интегрировать передовые технологии и адаптироваться к новым условиям, будут иметь значительное преимущество на рынке.

Цифровые решения для финансовых услуг является мощным двигателем изменений в банковском секторе [4, с. 175]. Внедрение технологий на примере ПАО «Сбербанк», таких как искусственный интеллект и прочие, открывает новые горизонты и предоставляет значительные преимущества как для банков, так и для клиентов. Успешная цифровая трансформация требует внимательного подхода к регуляторным требованиям и развитию человеческого капитала. В условиях постоянно меняющегося рынка важно оставаться открытыми к инновациям, что позволит финансовым учреждениям оставаться конкурентоспособными и успешными в будущем.

Список литературы:

1. Смирнов, К. Л. Искусственный интеллект в банкинге: от теории к практике. – М.: Издательство «Инфра-М», 2023. – 320 с.
2. Сидоров, П. В. Внедрение ИТ-технологий на производстве: риски и преимущества. – М.: Издательство «Техносфера», 2021. – 280 с.
3. Официальный сайт ПАО «Сбербанк». – URL: <https://www.sberbank.com> (дата обращения: 10.07.2025).
4. Банк России. Отчет о развитии финансовых технологий за 2024 год. – М., 2025. – 180 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА СТАЦИОНАРНОЕ ЛЕЧЕНИЕ БОЛЬНЫХ С ТУБЕРКУЛЁЗОМ ПО МКБ 10 И РЕЗИСТЕНТНОСТИ К ЛЕЧЕНИЮ

Эрматов Зоҳид Шавкатович

исполнительный директор
Фонда государственного медицинского
страхования (ФГМС) РУз,
Республика Узбекистан, г. Ташкент

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE COSTS OF INPATIENT TREATMENT OF PATIENTS WITH TUBERCULOSIS ACCORDING TO ICD 10 AND RESISTANCE TO TREATMENT

Zohid Ermatov

*Executive Director,
State Health Insurance Fund (SHIF)
of the Republic of Uzbekistan,
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ и сравнение затрат на стационарное лечение туберкулёза в учреждениях Республики Узбекистан с учётом клинических диагнозов (по классификации МКБ-10) и степени лекарственной устойчивости возбудителя. Исследование охватывает данные по 14 996 случаям госпитализации в 13 фтизиатрических учреждениях, а также агрегированные данные по 70 000 случаям. Применён метод ступенчатого распределения затрат, позволяющий детально оценить прямые и косвенные расходы. Результаты показали значительную вариативность затрат в зависимости от диагноза, учреждения и формы лекарственной устойчивости. Средняя стоимость лечения больного с широко лекарственно-устойчивым туберкулёзом оказалась почти в 2,4 раза выше, чем при чувствительной форме. Полученные данные могут служить основой для формирования экономически обоснованных моделей финансирования фтизиатрической помощи и стратегического планирования ресурсов здравоохранения.

Abstract. This study aims to evaluate and compare the inpatient treatment costs of tuberculosis across specialized healthcare institutions in Uzbekistan, considering clinical diagnoses classified by ICD-10 and the level of drug resistance. The dataset includes over 14,000 individual hospitalizations from 13 tuberculosis facilities, along with aggregated data on approximately 70,000 cases. A stepwise cost allocation method was applied to accurately differentiate direct and indirect costs at the patient level.

The findings indicate a wide variation in average treatment costs depending on the type of facility, clinical diagnosis, and drug resistance profile. Notably, treatment of extensively drug-resistant tuberculosis (XDR-TB) incurs the highest average cost—nearly 2.4 times greater than that for drug-susceptible tuberculosis (DS-TB). Cost differences between groups were statistically significant ($p < 0.001$). These disparities highlight the increasing economic burden posed by drug-resistant forms of TB and the importance of incorporating resistance profiles into resource planning and financing models.

The study underscores the need for a more differentiated and evidence-based approach to TB care financing in Uzbekistan, taking into account the clinical and pharmacological complexity of each case. The findings provide a foundation for national policy discussions on tariff reform and strategic purchasing in the TB healthcare system.

Ключевые слова: туберкулёз, экономический анализ, лекарственная устойчивость, МКБ-10, затраты на лечение, финансирование здравоохранения, стационарная помощь, Узбекистан.

Keywords: tuberculosis, healthcare costs, drug resistance, ICD-10, XDR-TB, MDR-TB, treatment financing, inpatient care, Uzbekistan.

Введение

Туберкулёз остаётся одной из ключевых проблем здравоохранения в Узбекистане, особенно на фоне роста доли лекарственно-устойчивых форм заболевания и необходимости повышения эффективности использования ресурсов [1,2]. В последние годы страна активно переходит на новые методы оплаты медицинских услуг, что требует прозрачного и обоснованного подхода к оценке затрат на лечение, в том числе в фтизиатрических стационарах [3]. Международный опыт и исследования показывают, что стоимость лечения туберкулёза существенно варьирует в зависимости от клинических характеристик пациентов, структуры учреждений, а также применяемых схем терапии и их длительности. Особенно значимым фактором роста затрат является лечение больных с множественной и широкой лекарственной устойчивостью, что подтверждается как глобальными, так и региональными данными [1,2,3,4]. В то же время, для принятия управленческих решений и формирования тарифов в условиях реформы финансирования здравоохранения необходимы локальные данные о затратах, учитывающие специфику клинических групп, чувствительности возбудителя, а также особенности организации помощи в разных учреждениях [1,3,4]. Настоящее исследование направлено на сравнительный анализ затрат на стационарное лечение туберкулёза в 13 фтизиатрических учреждениях Узбекистана. В работе используются усреднённые и детализированные данные по госпитализированным пациентам, с учётом МКБ-10 диагнозов, чувствительности возбудителя, проведённых хирургических вмешательств и профиля учреждения. Такой подход позволит выявить основные драйверы затрат, оценить различия между клиническими группами и учреждениями, а также сформировать экономическую базу для внедрения новых моделей оплаты и стратегического закупок медицинских услуг в системе фтизиатрической помощи.

Материалы и методы

Настоящее исследование представляет собой сравнительный экономический анализ затрат на стационарное лечение туберкулёза в фтизиатрических учреждениях Республики Узбекистан. В его основу легли клинко-экономические данные 13 пилотных медицинских организаций, а также применена стандартизированная методология расчёта затрат, рекомендованная JLN [5]

В исследование включены специализированные фтизиатрические учреждения различного уровня (республиканские, областные, межрайонные), в том числе детские и взрослые стационары. Выборка охватывает 13 учреждений, для которых в 2023 году был проведён углублённый ретроспективный анализ затрат по данным о 14 996 госпитализациях. Дополнительно использовались агрегированные данные за 2023 год по 70 780 случаям из 59 фтизиатрических организаций. Целевыми единицами наблюдения являлись отдельные случаи госпитализации, сгруппированные по возрасту, МКБ-10 диагнозам, типу лекарственной устойчивости (чувствительный, МЛУ, ШЛУ), а также факту хирургического вмешательства.

Источниками данных выступили следующие документы : -форма №066 (статистическая карта стационарного пациента), -унифицированные шаблоны DataFormUZ, -финансовые отчёты учреждений (ручной сбор и система UzASBO-2),- нормативно-программные документы МЗ и ФГМС, методические материалы JLN и ВОЗ.

Ключевым инструментом расчёта использован метод ступенчатого распределения затрат (step-down costing), позволяющий соотносить косвенные расходы (административные, вспомогательные) с клиническими подразделениями на основе производственных индикаторов (площадь, число персонала, объём оказанных услуг). Этот подход обеспечил реалистичное распределение затрат при ограниченности исходных данных.

Затраты классифицированы на прямые (зарплата, медикаменты, питание) и косвенные (коммунальные услуги, амортизация, админрасходы). Анализ проводился на уровне отдельных отделений, с последующим расчётом стоимости койко-дня и пролеченного случая.

Для обработки использовались Microsoft Excel (расчётные автоматизированные модели) и Tableau (дашборды и визуализация). Данные прошли многоступенчатую проверку, устранение дубликатов, проверка логической согласованности (длительность лечения, соответствие диагнозов и исходов), стандартизация по классификаторам (МКБ-10, коды учреждений и отделений).

Аналитика включала описательную статистику (средние, медианные значения, разбросы, достоверность различий), а также кросс-табуляции по клиническим группам, регионам и типам учреждений. Особое внимание

уделялось сравнению затрат между группами пациентов с различным уровнем лекарственной устойчивости.

Все персональные данные были обезличены. Использование клинической информации соответствовало действующим нормам национального законодательства и требованиям конфиденциальности.

Результаты

В ходе анализа было выявлено значительное варьирование затрат на стационарное лечение туберкулёза в зависимости от клинической формы заболевания. Используя классификацию МКБ-10, были рассчитаны средние расходы на одного пролеченного пациента по каждой нозологической категории. Это позволило сопоставить ресурсоёмкость различных форм туберкулёза и выявить наибольшие финансовые нагрузки для системы здравоохранения.

Ниже приведены усреднённые затраты на случай госпитализации по наиболее распространённым и редким формам заболевания, с пересчётом в российские рубли по курсу на 1 января 2023 года (1 рубль $\approx$ 140 сум). В таблице представлены средние затраты на лечение одного пациента с туберкулёзом в зависимости от клинического диагноза согласно классификации МКБ-10. Затраты указаны в тысячах сумов; пересчёт произведён по курсу на 1 января 2023 года: 1 российский рубль $\approx$ 140 сум, то есть 10 млн сум $\approx$ 71,4 тыс. руб.

Наибольшие затраты на лечение зафиксированы у пациентов с редкими локализациями, такими как туберкулёз уха (A18.6) – 21,4 млн сум ($\approx$ 153 тыс. руб). Далее следуют бактериологически подтверждённый туберкулёз лёгких (A15.0) – 19,2 млн сум ($\approx$ 137 тыс. руб), и внутригрудной лимфоузловой туберкулёз (A15.4) – 18,8 млн сум ($\approx$ 134 тыс. руб)(таблица 1).

Таблица 1.

Количество пациентов с ТБ и средняя стоимость лечения в стационарах РУз (2022)

	Число случаев	Сред. затраты случая
A18.6, ТБ уха	3	21,378
A15.0, ТБ легких, бактер. подтвержд. с наличием или отсут. роста культуры	3,560	19,173
A15.4, ТБ внутригрудных лимфатических узлов, бактер. подтвержд.	12	18,810
A19.8, Другие формы милиарного ТБа	3	18,082

	Число случаев	Сред. затраты случая
A18.5, ТБ глаза	217	17,864
A15.5, ТБ гортани, трахеи и бронхов, бактер. подтвержд.	5	17,861
A15.1, ТБ легких, подтвержденный только ростом культуры	135	17,564
A18.4, ТБ кожи и подкожной клетчатки	13	16,414
A19.0, Острый милиарный ТБ одной уточненной локализации	34	16,311
A16.5, ТБ-ный плеврит без упом-я о бактер. или гистол. подтвержд.	109	13,939
A16.0, ТБ легких при отрицательных результатах бактер. и гист. исслед.	1,512	13,177
A16.3, ТБ внутригрудных лимф. узлов без упом-я о бактер. или гистол. подтвержд.	500	12,797
A15.2, ТБ легких, подтвержденный гистологически	17	12,328
A19.1, Острый милиарный ТБ множественной локализации	73	12,312
A15.3, ТБ легких, подтвержденный неуточненными методами	9	12,303
A16.7, Первичный ТБ орг. Дыхан. без упом-я о бактер. или гистол. подтвержд.	25	12,019
A18.7, ТБ надпочечников (e35.1туб.)	6	11,625
A17.0, ТБ-ный менингит (g01туб.)	20	11,594
A18.2, ТБ-ная периферическая лимфаденопатия	296	11,540
A15.7, Первичный ТБ органов дыхания, бактер. подтвержд.	32	11,382
A18.0, ТБ костей и суставов	776	9,916
A15.6, ТБ-ный плеврит, бактер. подтвержд.	233	9,808
A18.1, Туб-з мочеполовых органов	489	9,488
M01.1, ТБ-ный артрит (a18.0+)	2	9,008
A18.3, ТБ кишечника, брюшины и брыжечных лимфатических узлов	97	8,800
A15.8, ТБ других органов дыхания, бактер. подтвержд.	8	8,094
M49.0, ТБ позвоночника (a18.0+)	270	7,747

	Число случаев	Сред. затраты случая
A16.1, ТБ легких без проведения бактер. и гистол. исслед.	44	6,619
A16.2, ТБ легких без упоминания о бактериологическом или гистол. подтверж.	4	5,758
A18.8, ТБ др. уточненных органов	7	5,421
M90.0, ТБ костей (a18.0+)	5	3,740

Также высокими оказались затраты при миллиарных формах заболевания (A19.8 – 18,1 млн сум, A19.0 – 16,3 млн сум) и при поражении глаз (A18.5 – 17,9 млн сум), гортани и бронхов (A15.5 – 17,9 млн сум), что отражает клиническую сложность и необходимость более интенсивной терапии.

Наименьшие затраты зафиксированы при туберкулёзе костей (M90.0 – 3,7 млн сум / $\approx 26,7$ тыс. руб), уточнённых формах без подтверждения (A16.2 – 5,8 млн сум / ≈ 41 тыс. руб) и ТБ других органов (A18.8 – 5,4 млн сум / ≈ 39 тыс. руб).

Наблюдается отчётливая градация затрат в зависимости от локализации процесса, метода подтверждения диагноза и тяжести клинической картины. Эти различия подчёркивают необходимость клинико-экономической стратификации пациентов при планировании тарифов и распределении ресурсов.

Дополнительно был проведён анализ средних затрат в зависимости от типа лекарственной устойчивости возбудителя. На Рисунке 1 представлено сравнение шести ключевых клинико-фармакологических групп: чувствительный туберкулёз (ЛЧ-ТБ), мультирезистентный (МЛУ-ТБ), широко лекарственно-устойчивый (ШЛУ-ТБ), полирезистентный (ПЛУ-ТБ), монорезистентный (МоноЛУ-ТБ) и случаи с неуточнённым профилем резистентности.

Как видно из графика, наименьшие средние затраты зафиксированы в группе неуточнённого туберкулёза – 5,43 млн сум ($\approx 38,8$ тыс. руб), что, вероятно, связано с неполной диагностикой и упрощёнными схемами терапии. В то же время, наиболее затратной категорией оказался ШЛУ-ТБ – в среднем 28,25 млн сум ($\approx 201,8$ тыс. руб) на один случай, что более чем в 2,4 раза превышает стоимость лечения пациентов с чувствительной формой (ЛЧ-ТБ) – 11,78 млн сум (≈ 84 тыс. руб).

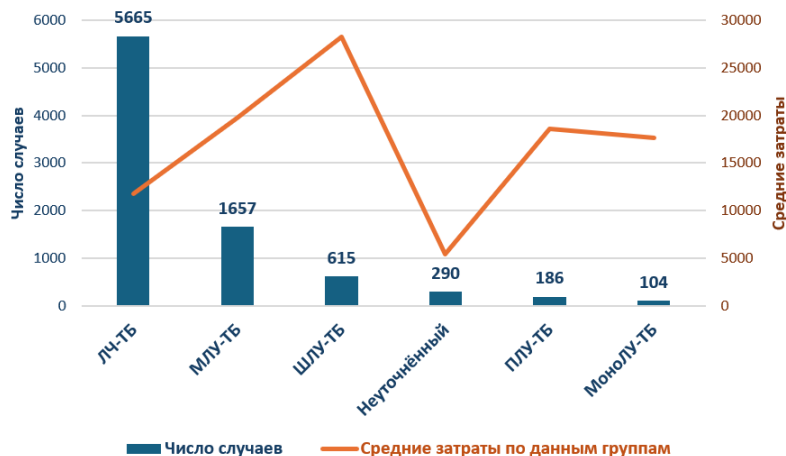

Рис. 1. Средние затраты ТБ в зависимости от резистентности

Пациенты с МЛУ-ТБ и ПЛУ-ТБ потребовали значительных ресурсов – 19,7 млн сум ($\approx 140,7$ тыс. руб) и 18,57 млн сум ($\approx 132,6$ тыс. руб) соответственно. Расходы на лечение монорезистентных форм также оставались выше, чем при чувствительной форме – 17,66 млн сум ($\approx 126,1$ тыс. руб).

Степень лекарственной устойчивости напрямую влияет на уровень затрат, подчёркивая необходимость их учёта при формировании тарифов и планировании закупок в системе фтизиатрической помощи.

Анализ различий средних затрат между группами по диагнозам (МКБ-10) и степеням лекарственной устойчивости показал статистически значимые различия. Различия затрат между группами чувствительного, мультирезистентного и широко лекарственно-устойчивого туберкулёза были достоверными ($p < 0,001$), что подтверждает высокую зависимость затрат от степени резистентности.

Также выявлена умеренная положительная корреляция между средней стоимостью лечения и уровнем лекарственной устойчивости возбудителя (коэффициент корреляции $r \approx 0,62$), что отражает прямую связь между усложнением клинического случая и увеличением расходов.

Обсуждение

Результаты исследования подтверждают наличие выраженной клинико-экономической дифференциации в стационарном лечении туберкулёза, обусловленной как характером заболевания по МКБ-10,

так и степени лекарственной устойчивости возбудителя. Самыми затратными оказались случаи ШЛУ-ТБ, где средняя стоимость лечения почти в 2,4 раза превышает расходы на пациентов с чувствительной формой туберкулёза. Такие различия достоверны статистически и подтверждают необходимость учета фармакологической сложности при планировании затрат.

Наряду с этим, установлены высокие средние затраты при поражении редких локализаций (например, уха, глаз, гортани), что, вероятно, связано с особенностями диагностики, терапии и необходимостью специализированных вмешательств. Наименьшие затраты зафиксированы в группах с неуточнённым диагнозом или отсутствием подтверждённой резистентности, что может свидетельствовать о неполной диагностике.

Проведённый анализ также выявил умеренную положительную корреляцию между степенью лекарственной устойчивости и уровнем затрат, при этом различия между клиническими группами оказались статистически значимыми ($p < 0,001$). Эти данные подчёркивают необходимость перехода от усреднённых тарифов к более гибкой и экономически обоснованной системе оплаты медицинской помощи. В целом подобные результаты подтверждаются также и другими исследователями [6,7,8]

Важно отметить, что полученные результаты стали доказательной основой для разработки клиникозатратных групп (КЗГ) – нового подхода к финансированию фтизиатрической помощи, ориентированного на учёт клинической сложности и реальных затрат. Формирование КЗГ позволит перейти к механизму стратегического закупа услуг и более справедливому распределению ресурсов между учреждениями различного уровня.

Заключение

Настоящее исследование позволило впервые на национальном уровне провести детальный анализ затрат на стационарное лечение туберкулёза с учётом МКБ-10 диагнозов и профиля лекарственной устойчивости. Установлены чёткие закономерности в структуре расходов, а также подтверждена высокая стоимость лечения при резистентных формах заболевания, особенно ШЛУ-ТБ.

Полученные данные имеют прикладное значение и уже положены в основу разработки клиникозатратных групп (КЗГ) для финансирования фтизиатрических учреждений Узбекистана. Это позволит обеспечить более рациональное и справедливое распределение ресурсов, повысить прозрачность в системе оплаты и поддержать реформу здравоохранения в части борьбы с туберкулёзом.

В условиях ограниченных бюджетов и растущей доли лекарственно-устойчивых форм туберкулёза такой подход представляется необходимым шагом к повышению эффективности и устойчивости фтизиатрической помощи.

Список литературы:

1. Programme costs of longer and shorter tuberculosis drug regimens and drug import: a modelling study for Karakalpakstan, Uzbekistan. Stefan Kohler , Norman Sitali , Jay Achar , Nicolas Paul . ERJ . 2022 Mar 21;8(1):00622-2021. doi: 10.1183/23120541.00622-2021.
2. Cost-effectiveness of new MDR-TB regimens: study protocol for the TB-PRACTE-CAL economic evaluation substudy. Sweeney, S., Gómez, G., Kitson, N., Sinha, A., BMJ , 10. bmjopen-2019-036599
3. Costs to Health Services and the Patient of Treating Tuberculosis: A Systematic Literature Review. Laurence, Y., Griffiths, U., & Vassall, A. . Pharmacoeconomics, 33, 939 – 955.
4. Costs incurred by people receiving tuberculosis treatment in low-income and middle-income countries: a meta-regression analysis. Portnoy, A., Yamanaka, T., Nguhiu, P. et al. The Lancet. Global Health, 11, e1640 – e1647.
5. Costing of health services for provider payment A practical manual based on country costing challenges, trade-offs, and solutions. The Joint Learning Network for Universal Health Coverage (JLN). 156 p.
6. Kohler S., Schmeer M., Atun R., Raviglione M. Health system costs of multidrug-resistant tuberculosis treatment: A systematic review // European Respiratory Journal. 2022. Vol. 59, No. 3. Article 2102016. DOI: 10.1183/13993003.02016-2021
7. Portnoy A., Chatterjee S., Kim D., Sweeney S., White R. G. Cost and cost-effectiveness of tuberculosis treatment by drug resistance profile: A systematic review and meta-analysis // BMJ Global Health. 2023. Vol. 8, No. 2. Article e010032. DOI: 10.1136/bmjgh-2022-010032
8. Sweeney S., Vassall A., Guinness L., Trémolet S., Foster N. Examining the variation in costs and outcomes of tuberculosis treatment across different resource settings: A modelling study // BMC Medicine. 2020. Vol. 18. Article 324. DOI: 10.1186/s12916-020-01811-2

5. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Шабнов Сергей Анатольевич

*магистрант,
Пензенский государственный университет,
РФ, г. Пенза*

STRATEGIES FOR IMPORT SUBSTITUTION AND RUSSIA'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Sergey Shabnov

*Master's student,
Penza State University,
Russia, Penza*

Процесс импортозамещения – главный бизнес-тренд в российской экономике последних нескольких лет. Его суть состоит в создании собственной базы разработок и товаров. Производство росло на протяжении 2023-2024 годов в большинстве отраслей, однако доля импорта в ВВП продолжает оставаться на уровне 19% (в период с 2011 по 2021 год она составляла 21%). К 2030 году в правительстве планируют снизить её до 17% [1].

Анализ отраслевой динамики 2025 года показывает, что на фоне продолжающегося давления санкций и ограничения доступа к зарубежным технологиям Россия активно расширяет внутреннее производство в стратегически значимых секторах экономики [6]. Ряд направлений демонстрирует выраженную положительную динамику и рассматривается как ключевые ниши для ускоренного импортозамещения.

В 2024-2025 гг. политика импортозамещения в РФ приобрела системный и межотраслевой характер, трансформировавшись из временной антикризисной меры в один из базовых векторов экономического и технологического суверенитета.

Одним из ключевых направлений стало развитие нормативной базы: в 2024 году продолжилась реализация Стратегии технологического

развития РФ до 2030 года, в рамках которой были утверждены отраслевые дорожные карты по импортозамещению. Эти документы определили приоритетные технологии, целевые показатели снижения доли импорта, а также механизмы стимулирования спроса на отечественные разработки [1].

Особое внимание уделяется информационным технологиям. С 2024 года наблюдается активизация перехода государственных учреждений и крупных компаний на российские операционные системы, СУБД и офисные пакеты. Разработки компаний «Астра Групп», «Базальт», «Ред Софт» и ряда других формируют новую цифровую инфраструктуру, ориентированную на национальный рынок. К началу 2025 года доля отечественного ПО в закупках федеральных ведомств увеличилась более чем на 25 % по сравнению с 2023 годом, что стало следствием как административного регулирования, так и улучшения качества российских решений [2, 3, 9].

В электронике принятие в 2024 году федеральной программы «Компонентная база 2.0» стало важным этапом на пути к формированию независимой электронной промышленности. Уже в 2025 году, согласно отчётам Минпромторга, доля российских компонентов в продукции ряда высокотехнологичных отраслей превысила 40–45 % [4]. Цифровизация процессов импортозамещения обеспечивается за счёт функционирования платформы «Импортозамещение.РФ», где аккумулируются сведения о доступных отечественных аналогах, потребностях отраслей, ходе реализации программ. По данным на май 2025 года, в системе зарегистрировано свыше 9 тыс. отечественных решений и более 1500 предприятий [3].

Таким образом, мероприятия 2024–2025 гг. способствуют трансформации импортозамещения в стратегическую долгосрочную политику. В ряде отраслей уже наблюдается устойчивое снижение доли импорта, расширение экспортных позиций, что демонстрирует график, представленный на рисунке.

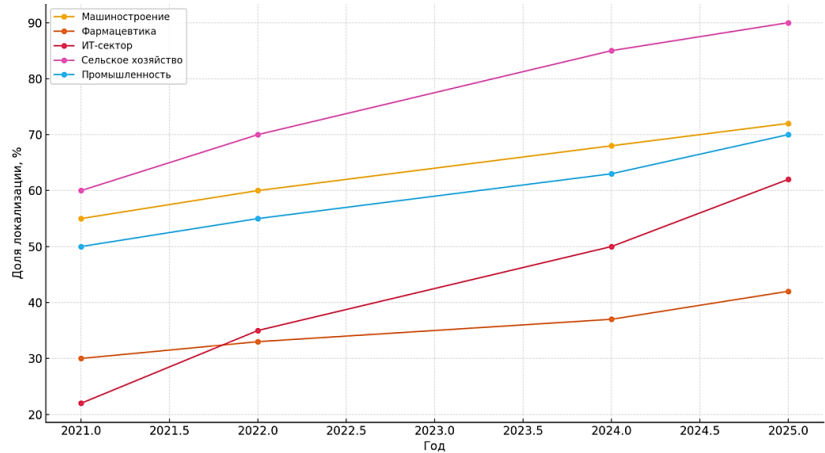

Рисунок. Динамика роста локализации в отраслях экономики России (2021-2025 гг.)

Ключевыми факторами успеха в стратегических отраслях становятся наличие уникальных российских ресурсов, потенциал масштабирования производства, логистическая близость к потребителю и ориентация на высокотехнологичные ниши. По совокупности этих признаков наибольший потенциал импортозамещения в 2025 году отмечается в таких сферах, как нефтегазохимия, продукты питания, строительные материалы, ИТ, а также сервисные отрасли и уникальные производства (например, инертные газы и высокоточные станки).

Таблица 1.

Анализ импортозамещения в ключевых отраслях экономики РФ (2024-2025 гг.) [1]

Отрасль	Процессы / Тенденции	Оценка текущего результата	Уровень зависимости
Сельское хозяйство	Рост самообеспеченности (зерно, масло, рыба); развитие тепличных комплексов; попытки локализации фруктов, чая	Высокий уровень импортозамещения по ключевым продуктам; проблемы в нишевых сегментах (фрукты, чай)	Низкий

Отрасль	Процессы / Тенденции	Оценка текущего результата	Уровень зависимости
ИТ и цифровые технологии	Развитие отечественного ПО и платформ; переход госорганов на российские ОС и СУБД; рост инициатив по цифровому суверенитету	Переход на ПО медленный: только 2% госорганов и 1% частных компаний перешли полностью	Высокий
Машиностроение	Стимулирование локализации; запуск новых производств; приоритет в нацпроектах	Рост производства, но доля импорта по-прежнему до 70-80 %	Критически высокий
Электроника	Рост производства ПК, приборов; локализация сборки; слабая компонентная база	Доля локализации ограничена; зависимость от иностранных микросхем сохраняется	Очень высокий
Фармацевтика	Замещение импортных лекарств; развитие отечественных БАДов и дженериков; стимулирование инвестиций	Рост производства; зависимость от АФС и оборудования сохраняется	Высокий
Медтехника	Поддержка производителей, но отсутствие полной производственной цепочки	Почти полная зависимость от импорта	Критически высокий
Строительные материалы	Развитие локального производства; экспортный потенциал (кабели, вентиляция, сантехника)	72% – отечественная продукция; хорошие перспективы на внешних рынках	Низкий
Строительные материалы	Развитие локального производства; экспортный потенциал (кабели, вентиляция, сантехника)	72% – отечественная продукция; хорошие перспективы на внешних рынках	Низкий
Лёгкая промышленность	Рост локальных брендов и онлайн-продаж; импортозамещение мебели и текстиля	До 70% внутреннего рынка – российские товары, но в модных и премиальных сегментах остаётся до 50% импорта	Средний

Отрасль	Процессы / Тенденции	Оценка текущего результата	Уровень зависимости
Авиация	Импортозамещение деталей, производство SSJ-New и MC-21 с российскими комплектующими; активная господдержка	Программа развёрнута, но сроки сдвигаются; критическая зависимость от импортных узлов, особенно двигателей и электроники	Критически высокий
Энергетика	Развитие собственного оборудования (ГТУ, трансформаторы); частичная замена турбин, ВИЭ-компонентов; локализация систем управления	Замещены отдельные позиции, но высокотехнологичные узлы (в том числе ВИЭ и цифровые решения) остаются импортными	Высокий

Далее рассмотрим отрасли, в которых процесс импортозамещения проходит наиболее тяжело. До кризиса годовой объём импорта машиностроительной продукции (включая автокомплектующие) оценивался в ~\$150 млрд, тогда как внутреннее производство – лишь в ~\$50 млрд [8]. Иными словами, импорт обеспечивал примерно три четверти общего объёма потребления в машиностроении. Схожая ситуация и в электронике: доля отечественных электронных компонентов в сложных изделиях крайне мала. Например, даже в сертифицированной отечественной электронике лишь 15-20% компонентов – российские [2]. Аналогично, до санкций российский автопром получал до половины импорта высокотехнологичной продукции. На практике это означало, что большая часть узлов и агрегатов поставлялась извне. Сейчас картина несколько меняется – местные заводы наращивают выпуск машин и грузовых автомобилей, но всё ещё вынуждены активно импортировать электронику, материалы и оборудование. Сравнение главных поставщиков импорта тоже наглядно показывает структуру зависимости. По оценкам банкиров, в I полугодии 2023 г. на Китай приходилось 42% российского товарного импорта, на Турцию – 13%, Белоруссию – 12%, Гонконг – 9%, Казахстан – 5% [5].

То есть подавляющий объём импортозависимых товаров (особенно машиностроительных и промышленных) сегодня обеспечивается северокитайскими и ближневосточными поставщиками. Европейские и американские позиции в импорте сократились до единичных процентов. Эта структура подтверждает: основные риски связаны с перебоями поставок из Азии (прежде всего из Китая) и политической нестабильностью

стран-смежников. Таким образом, наибольшие «проблемы импортозамещения» традиционно наблюдаются в высокотехнологичных и капиталоемких отраслях: машиностроении, электронике, авиа- и ракетостроении, медицинском оборудовании, фармацевтике, а также в лёгкой промышленности (где низкие цены и быстрая мода не стимулируют немедленный переход на дорожке стоящие локальные аналоги) [7]. Дефицит правовой инициативы, финансирования и квалифицированных кадров особенно ощущается именно в этих сегментах.

Первая и главная проблема расширения импортозамещения – влияние политических решений на промышленность. Основное внимание приходится уделять оборонно-промышленному комплексу, а это ожидаемо ослабляет позиции иных отраслей. Прочими проблемами являются: сложности с поиском рынка сбыта; отставание качества российской продукции от зарубежной; большой поток заказов, с которым российские производители оборудования не всегда справляются (проблема решается наращиванием производственных мощностей, но пока полностью преодолеть ее не удалось); проблема «покрытия импорта импортом» или замещение одного импорта другим (например, замещение недоступной продукции из европейских стран, поддерживающих антироссийские санкции, предложениями дружественных государств).

В заключение можно сказать, что импортозамещение в России набирает силу, но остаётся крайне неравномерным по отраслям. Серьёзные успехи отмечаются в сельском хозяйстве, продовольственной индустрии, многих потребительских сегментах и частично в машиностроении (за счёт ВПК). Вместе с тем в высокотехнологичных секторах (электроника, сложное машиностроение, авиация) и в области сложных материалов импортозависимость остаётся высокой. Основные проблемы (технологический разрыв, дефицит инвестиций и кадров, интеграционные сложности) требуют системного решения на государственном и корпоративном уровнях. Ускорение процессов импортозамещения поможет повысить устойчивость экономики к санкциям и внешним шокам.

Список литературы:

1. Востребованные ниши для импортозамещения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sber.pro/publication/vostrebovannie-nishi-dlya-importozamesheniya/> (дата обращения: 26.06.2025).
2. Госзакупки в радиоэлектронике: почему не удаётся достичь 100% локализации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russianelectronics.ru/2024-12-17-goszakup/> – Дата обращения: 26.06.2025.

3. Импортозамещение 2025: итоги и планы [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/importozameshchenie_2025_itogi_i_planu/preview (дата обращения: 26.06.2025).
4. Импортозамещение vs защита рынка: ключевые выводы ПМЭФ-2025 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://corestone.ru/news/detail/importozameshchenie-vs-zashchita-rynka-klyuchevye-vyvody-pmef-2025/> (дата обращения: 26.06.2025).
5. Китай сохранил первое место среди поставщиков импорта в Россию [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.alta.ru/external_news/102110 (дата обращения: 26.06.2025).
6. Перспективные ниши для импортозамещения в 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://atlanty.ru/media/perspektivnye-nishi-dlya-importozameshcheniya-v-2025-godu> – (дата обращения: 26.06.2025).
7. Российские компании снова столкнутся с проблемой импортозамещения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/238067/2025-w10/1008/rossiyskie-kompanii-snova-stolknutsya-problemoj-importozamescheniya> (дата обращения: 26.06.2025).
8. Россия увеличила выпуск автомобилей на фоне нехватки импортных комплектующих [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/29/03/2023/64244ec79a7947f0891c823a>. – Дата обращения: 26.06.2025.
9. Технологический суверенитет: от импортозамещения к свободе цифрового развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://blogs.forbes.ru/2025/03/14/tehnologicheskij-suverenitet-ot-importozamesheniya-k-svobode-cifrovogo-razvitiya/> (дата обращения: 26.06.2025).

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК И ЛОГИСТИКУ В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ВЫЗОВЫ И АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Шабнов Сергей Анатольевич

*магистрант,
Пензенский государственный университет,
РФ, г. Пенза*

THE IMPACT OF SANCTIONS ON SUPPLY CHAINS AND LOGISTICS IN THE RUSSIAN INDUSTRY: CHALLENGES AND ADAPTATION MECHANISMS

Sergey Shabnov

*Master's student,
Penza State University,
Russia, Penza*

В условиях жёстких внешнеэкономических ограничений и растущего геополитического давления российские предприятия вынуждены срочно адаптироваться к новым реалиям. Санкции затруднили доступ к привычным маршрутам и логистическим хабам в Европе, что потребовало переосмысления логистических стратегий и поиска устойчивых решений для обеспечения экономической стабильности.

С начала 2025 года обострились структурные вызовы в транспортной сфере. Снижение темпов промышленного роста привело к падению объёмов грузоперевозок, повышению удельных издержек и росту себестоимости товаров. Повышенная кредитная нагрузка затрудняет обновление автопарка и модернизацию инфраструктуры. При этом от качества логистики напрямую зависит устойчивость производства, особенно в уязвимых отраслях.

Компании активно адаптируются: меняются маршруты, локализуются производство, внедряются цифровые платформы. Среди ключевых трендов 2025 года – рост доли внутреннего грузооборота, усиление мультимодальных решений, импортозамещение в автотехнике и контейнерах, развитие логистических ИТ-сервисов и телематики.

Основными направлениями логистической переориентации становятся:

- Китайско-казахстанский сухопутный маршрут с выходом к портам ЮВА;

- Международный коридор «Север-Юг» через Каспий, Иран;
- Железнодорожные маршруты через Монголию и Транссиб [3].

Активно адаптируются договорные механизмы: расчёты переходят на юани, рупии, дирхамы, усиливается роль банков из дружественных стран. На фоне санкций усиливается значение национальных страховых компаний, логистических брокеров и экспедиторов.

Санкционное давление ускорило процессы трансформации: за год были реализованы изменения, на которые ранее уходили годы. В 2024 году цифровизация ускорила логистику на 45%, а к 2025 году правительство увеличило инвестиции в транспортную инфраструктуру на 20% – расширяются дороги, мосты, пропускная способность узлов [6].

В то же время сохраняются вызовы. Несмотря на рост интереса к ЮВА и Ближнему Востоку, Европа остаётся значимым торговым партнёром: в I квартале 2025 года экспорт составил \$14,5 млрд, импорт – \$15,8 млрд. Ожидаемая переориентация на Африку оказалась ограниченной: при экспорте на \$5,1 млрд импорт составил лишь \$1,1 млрд [1]. Внутренние показатели также вызывают тревогу. В мае 2025 года грузка на сети ОАО «РЖД» сократилась на 9,4 % (до 94,6 млн тонн), а грузооборот – на 3,4 % (209,6 млрд тарифных т-км). Это отражает снижение транспортной активности на фоне падения спроса, в том числе в металлургии и строительном секторе. Статистика за январь-май показывает, что общий грузопоток упал на 7,3 % (до 465,2 млн тонн), а грузооборот – на 0,8 % (1 049,2 млрд тарифных т-км) [1].

К системным рискам, влияющим на всю логистическую отрасль, можно отнести, в первую очередь, геополитическую нестабильность, растущие санкции, укрепление рубля и высокую стоимость заимствований. Возросли затраты на маркировку и экологический сбор, который в 2026 году увеличится в 10 раз. Также наблюдается правовая неопределённость – разночтения между ФТС и Минфином приводят к спорам, усложняя расчёты и планирование ВЭД.

Потенциальные проблемы российской логистики:

- геополитические санкции – влияние на экспорт, импорт и доступ к зарубежным технологиям;
- зависимость от импортных компонентов – риски сбоев в цепочках поставок и дефицит критически важных товаров;
- инфраструктурные ограничения – нехватка транспортной сети и логистических хабов, что ведет к повышенным издержкам;
- кадровый дефицит – недостаток квалифицированных специалистов и проблемы с образованием;

- давление со стороны международных партнеров по соблюдению экологических стандартов, начиная от сокращения углеродного следа;
- изменение маршрутов поставок – перестройка цепочек поставок и сложности с таможенной [2].

Изменения логистических маршрутов в российской промышленности показывают, что под давлением санкций возможно не только выживание, но и поиск новых ориентиров. Перенаправление потоков в Азию, усиление инфраструктуры Дальнего Востока и Кремлёвский курс на арктический транзит не только смягчают влияние ограничений, но и открывают перспективы для долгосрочной диверсификации маршрутной сети.

Можно выделить следующие ключевые меры, потенциально способствующие улучшению российской логистики:

- цифровая трансформация: создание собственных платформ для отслеживания грузов, электронного документооборота, алгоритмов оптимизации маршрутов;
- импортонезависимая техника и инфраструктура: производство контейнеров, тягачей, складского оборудования и софта;
- адаптивная инфраструктура: модернизация портов, транспортных узлов, железнодорожных станций в регионах повышенного грузооборота.

Несмотря на адаптационные шаги и переориентацию внешней торговли, российская логистика и ВЭД продолжают функционировать в условиях многослойного давления. Расширение новых направлений, таких как Африка, требует не только политической воли, но и инфраструктурной поддержки, а логистическому сектору необходимо долгосрочное регулирование, учитывающее реальную экономическую нагрузку.

Анализ грузооборота по видам транспорта за 2021-2024 годы представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Анализ грузооборота по видам транспорта (в т-км) [7]

Вид транспорта	2021, млрд т-км	2021, %	2022, млрд т-км	2022, %	2024, млрд т-км	2024, %
Железнодорожный	2639,4	46,3%	2637,8	47,5%	2524,8	45,3%
Автомобильный	285,3	5,0%	290,6	5,2%	385,9	6,9%

Вид транспорта	2021, млрд т-км	2021, %	2022, млрд т-км	2022, %	2024, млрд т-км	2024, %
Морской (морской бассейн)	43,9	0,8%	44,7	0,8%	73,0	1,3%
Внутренний водный (река)	70,6	1,2%	64,9	1,2%	56,5	1,0%
Воздушный	9,2	0,2%	2,5	0,01%	1,9	0,01%
Трубопроводный	2653,0	46,5%	2514,8	45,3%	2531,6	45,4%
Итого	5701,5	100,0%	5555,5	100,0%	5573,7	100,0%

Используя агрегированную и аппроксимированную аналитику, проведенную на основе данных Минтранса и ФТС РФ, а также логистических операторов, составим сравнительную таблицу по направлениям грузоперевозок России за 3 года (таблица 2).

Таблица 2.

Грузоперевозки России по логистическим направлениям (экспорт + импорт), в тонно-километрах и долях от общего объема [7]

Направление	2021, млрд т-км	Доля 2021	2022, млрд т-км	Доля 2022	2024, млрд т-км	Доля 2024	Тенденция
Западное (ЕС, Прибалтика)	1150	20,2%	850	15,3%	590	10,6%	Резкое падение
Восточное (Китай, АТР, Монголия)	780	13,7%	960	17,3%	1350	24,2%	Сильный рост
Южное (Турция, Иран, Кавказ, Индия)	620	10,9%	720	13,0%	880	15,8%	Устойчивый рост
Северное (Арктика, Севморпуть)	310	5,4%	350	6,3%	400	7,2%	Медленный рост
Внутренние и СНГ	2840	49,8%	2675	48,1%	2353	42,2%	Умеренное снижение доли
ИТОГО	5700	100%	5555	100%	5573	100%	-

На фоне западных санкций и утраты прежних маршрутов почти вдвое снизился объём перевозок по западному направлению – с 1150 до 590 млрд т-км. Это отражает масштабный разрыв прежней логистической архитектуры, в основе которой были балтийские и европейские маршруты [5].

На этом фоне восточное направление показывает бурный рост (+73%) за три года [4]. Это связано с активной переориентацией на Китай и страны АТР, наращиванием мощностей Транссиба, развитием сухопутных переходов (Забайкальск, Маньчжурия), а также портовой инфраструктуры на Дальнем Востоке [5].

Южное направление демонстрирует устойчивый рост (+40%) к 2021 году (с 620 до 880 млрд т-км) [5], становясь опорной осью для международного транспортного коридора «Север-Юг», соединяющего Россию с Ираном, Индией и странами Ближнего Востока через Каспийский маршрут.

Санкционное давление, сопровождающееся экономической изоляцией и утратой привычных маршрутов, стало для российской промышленной логистики не только вызовом, но и импульсом к масштабной трансформации. Изменение транспортных потоков, внедрение цифровых технологий и развитие инфраструктуры позволяют России формировать новую логистическую парадигму, ориентированную на Восток, Юг и Севморпуть.

Несмотря на краткосрочные сложности (рост издержек, падение грузооборота и правовую неопределённость) наметились устойчивые тенденции к перестройке цепочек поставок. Ускоренная диверсификация, цифровизация, импортозамещение в технической базе, гибкие договорные механизмы и расширение партнёрства с дружественными странами формируют основу для долгосрочной устойчивости логистической системы.

Тем не менее, полная адаптация требует не только инфраструктурных и финансовых усилий, но и выработки единой регуляторной политики, снижения фискальной нагрузки и устранения системных рисков. Своевременное реагирование на эти вызовы позволит превратить текущий кризис в основу для развития конкурентоспособной и независимой логистической модели.

Список литературы:

1. Логистика в новых реалиях: время адаптироваться и искать точки роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/kanavara-logistik-logistika-v-novykh-realiiakh-vremya-adaptirovatsya-i-iskat-tochki-rosta/> (дата обращения: 26.06.2025).

2. Логистика на грани: как российские перевозчики переживают экономический штурм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirbis.ru/blog/expert-article/logistika-na-grani-kak-rossiyskie-perevozhchiki-perezhiyayut-ekonomicheskiy-shturm/> (дата обращения: 25.06.2025).
3. Минэкономразвития РФ. Ежеквартальный обзор состояния логистической инфраструктуры и внешней торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2025).
4. ОАО «Российские железные дороги». Перевозки по восточному направлению выросли на 73% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=221266> (дата обращения: 23.06.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики. Грузооборот транспорта России по направлениям за 2021–2024 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/23084489> (дата обращения: 27.06.2025).
6. Федеральная таможенная служба России. Итоги внешней торговли РФ за I квартал 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osfts.ru/novosti/2025/7044-fts-opublikovala-itogi-vneshnej-torgovli-rf-za-pervyj-kvartal> (дата обращения: 22.06.2025).
7. Федеральная таможенная служба РФ. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

6. ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

РОЛЬ МАЛЫХ РОЗНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИКЕ ГОРОДА: АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Варагич Вук Драголюбович

аспирант,

Московский финансово-юридический

университет,

РФ, г. Москва

THE ROLE OF SMALL RETAIL ENTERPRISES IN THE URBAN ECONOMY: ANALYSIS OF FACTORS AND METHODS FOR OPTIMIZING LOCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Vuk Varagić

Postgraduate student,

Moscow University of Finance and Law,

Russia, Moscow

Аннотация. Цель данной статьи – исследовать факторы, влияющие на размещение малых розничных предприятий в городской среде в условиях цифровой трансформации. Работа актуальна в свете роста онлайн-торговли и необходимости адаптации физических магазинов к изменяющимся потребительским предпочтениям. В статье используются эвристический анализ, факторная модель потребительского выбора и сценарный метод с применением дерева решений. Проанализированы особенности функционирования малых розничных точек и предложены рекомендации по выбору локации с учётом цифровых инструментов, таких как геомаркетинг и тепловые карты трафика. Рассматриваются практические сценарии с расчётом ожидаемой ценности (EV) для оценки предпочтительных решений в условиях неопределённости.

Abstract. The aim of this article is to investigate the factors influencing the location of small retail enterprises in the urban environment under conditions of digital transformation. The study is relevant in light of the growth of online

commerce and the need for physical stores to adapt to changing consumer preferences. The article employs heuristic analysis, a factor model of consumer choice, and a scenario method using decision trees. The operational features of small retail outlets are analyzed, and recommendations are proposed for selecting locations, taking into account digital tools such as geomarketing and traffic heatmaps. Practical scenarios are considered with the calculation of expected value (EV) to assess preferable decisions under uncertainty.

Ключевые слова: розничная торговля; малый бизнес; городская экономика; цифровая трансформация, дерево решений, геоаналитика.

Keywords: retail trade; small business; urban economy; digital transformation; decision tree; geanalytics.

Введение

Современная розничная торговля находится на этапе трансформации под воздействием демографических, технологических и поведенческих изменений. Рост числа малых домохозяйств, цифровизация потребительских практик и увеличение свободного времени способствуют смещению интереса потребителей от крупных торговых центров к форматам, ориентированным на городскую среду и непосредственное взаимодействие [3], [12], [14]. Уличная розничная торговля, представляемая независимыми магазинами, оказывает значительное мультипликативное воздействие на местную экономику – через локальные цепочки поставок, занятость и использование городской инфраструктуры.

Помимо экономических преимуществ, уличная торговля способствует достижению экологических и социальных целей: снижению транспортной нагрузки, повышению качества городской среды и укреплению локальных сообществ [1], [7], [11]. В отличие от унифицированных торговых центров, такие магазины существуют в более децентрализованной среде, где плотность застройки, соседство с другими объектами и пешеходная доступность критически важны для формирования устойчивых кластеров [2], [12].

Наличие качественной уличной торговли повышает социальный капитал, уровень доверия, чувство принадлежности и устойчивость городской экономики [7], [9], [10]. Несмотря на рост электронной коммерции, физические магазины сохраняют преимущества в персонализации обслуживания и формировании городской идентичности. Таким образом, научная новизна статьи заключается в интеграции сценарного анализа с цифровыми инструментами геоаналитики для принятия решений о размещении малых розничных предприятий в городской среде.

Методы исследования

Для комплексного анализа использован смешанный методологический подход. Эвристический анализ применялся при отборе и интерпретации отраслевых данных с целью выделения ключевых факторов выбора между физической и онлайн-торговлей. Путём дистилляции данных была разработана факторная модель, отражающая структуру покупательских предпочтений. Дополнительно использовались элементы геоаналитики – такие как плотность пешеходного трафика и характеристика окружающей застройки – для предварительной оценки привлекательности локаций.

Для оценки целесообразности выбора локации применялся сценарный подход с построением дерева решений – метода, широко используемого в инвестиционном анализе. Он позволил количественно оценить потенциальную эффективность торговой точки в зависимости от внешне-экономических условий. Предполагается, что все прочие параметры (арендные ставки, переменные издержки, уровень издержек на обслуживание) идентичны для рассматриваемых сценариев, а прибыль рассчитывается как разность между выручкой и постоянными издержками при заданных объемах трафика.

Результаты

Анализ позволил выделить ряд факторов, влияющих на поведение покупателей при выборе между онлайн- и офлайн-покупками. Эти факторы были систематизированы в факторную модель, представленную в таблице 1.

Пояснение к таблице: под «уровнем» понимается степень значимости фактора в контексте принятия решения о выборе канала. Низкий уровень означает ситуативное значение, высокий – ключевое влияние. Модель включает девять факторов, каждый из которых сопоставим для офлайн- и онлайн-покупок.

Таблица 1.

Факторы, влияющие на выбор между офлайн- и онлайн-покупками

Уровень	Фактор	Офлайн	Онлайн
Низкий	Прямой доступ	Личное посещение магазина	Доступ через интернет
Низкий	Социальные контакты	Взаимодействие с продавцом	Отсутствие личного общения
Низкий	Простота	Удобство покупки в магазине	Легкость заказа через сайт
Средний	Информированность	Общение с продавцом	Широкая информация онлайн

Уровень	Фактор	Офлайн	Онлайн
Средний	Времяпрепровождение	Покупка как досуг	Быстрое оформление покупки
Высокий	Удобство	Близость, график	24/7 доступность
Высокий	Выбор	Ограниченный ассортимент	Широкий ассортимент
Высокий	Качество и безопасность	Физический осмотр	Отзывы и рейтинги
Высокий	Стоимость	Потенциально выше цена	Часто ниже за счёт оптимизации

Понимание этих факторов критично при разработке маркетинговых стратегий, выборе локации, обосновании бизнес-модели и расчёте ожидаемой доходности.

Для иллюстрации влияния экономических условий рассмотрены два варианта аренды торговой площади: 8 м² и 15 м². Предполагается, что уровень постоянных затрат (на обслуживание, логистику и персонал) приведён к сопоставимому виду. Основным параметром различия является потенциальная выручка, зависящая от размера магазина и покупательского трафика.

При вероятности сильной экономики (0,7):

$$E_v(8\text{м}^2) = (0,7 \times 260\,000) + (0,3 \times 114\,400) = 216\,320 \text{ руб./мес.}$$

$$E_v(15\text{м}^2) = (0,7 \times 325\,000) + (0,3 \times 32\,500) = 237\,250 \text{ руб./мес.}$$

При изменении условий на менее благоприятные (0,55):

$$E_v(8\text{м}^2) = (0,55 \times 260\,000) + (0,45 \times 114\,400) = 194\,480 \text{ руб./мес.}$$

$$E_v(15\text{м}^2) = (0,55 \times 325\,000) + (0,45 \times 32\,500) = 193\,375 \text{ руб./мес.}$$

Таким образом, выбор зависит от оценок будущих условий. Сценарный анализ демонстрирует, как при изменении макроэкономической вероятности предпочтение может смещаться в пользу более компактного формата.

Дополнительно: в реальной практике целесообразно включать сезонные колебания, плотность пешеходного потока, поведенческие паттерны (включая частоту импульсивных покупок) и инструменты цифровой аналитики (геомаркетинг, GPS-трекинг, тепловые карты поведения – heatmaps) для повышения точности прогноза.

Обсуждение

Рост омниканальности усилил конкуренцию между каналами сбыта, сделав критически важным понимание факторов, определяющих потребительский выбор. Онлайн-покупки ассоциируются с удобством, экономией времени и доступом к более широкому ассортименту [5], [8], [13], а также с восприятием защищённости сделки. Однако неочевидные

издержки, такие как платная доставка, могут снижать привлекательность.

Офлайн-магазины сохраняют позиции за счёт возможности физического контакта с товаром, немедленного получения и эмоционального комфорта, особенно значимого для определённых категорий потребителей (пожилые, маломобильные) [6]. Информированность и досуговая ценность офлайн-шопинга усиливаются через персонализированное консультирование [4].

Модель имеет ряд ограничений: не учитывает сезонные и поведенческие колебания спроса, не адаптирована для специфических категорий товаров (например, аптеки, товары длительного пользования), предполагает равенство издержек, что может не соответствовать действительности, и не включает колебания арендных ставок в разных районах города. Включение этих переменных может существенно изменить оценку целесообразности размещения. Кроме того, дополнительную ценность для оценки локации могут обеспечить методы геоаналитики. Использование данных о плотности пешеходного трафика, структуре прилегающей застройки, доступности общественного транспорта и «тепловых карт» перемещений позволяет повысить точность выбора места размещения, особенно в контексте малых розничных форматов. Такие инструменты позволяют перейти от интуитивных решений к обоснованному анализу городской среды.

Заключение

Несмотря на цифровую трансформацию, физические магазины остаются значимым элементом городской торговли. Их устойчивость во многом определяется качеством локализации, приверженностью к клиентоориентированному сервису и умелым использованием нематериальных факторов (доверие, спонтанность, социальная роль). Использование сценарного анализа в сочетании с инструментами цифровой аналитики позволяет адаптировать стратегию размещения под конкретный городской контекст. При поддержке городской политики уличная торговля может и дальше выполнять важную экономическую и социальную функцию.

Список литературы:

1. Aygün M. Sharon Zukin, Philip Kasinitz, and Manganin Chen (eds.). *Global Cities, Local Streets: Everyday Diversity from New York to Shanghai*. – London: Routledge, 2016. – 221 с. – DOI: <http://dx.doi.org/10.12658/D0187>.
2. Carmona M. *Public places urban spaces: The dimensions of urban design*. – London: Routledge, 2021. – DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315158457>.
3. Civic Economics. Projects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.civiceconomics.com/projects.html> (дата обращения: 20.06.2025).

4. Clark T. Benefits of Physical Store Vs Online Shop [Электронный ресурс]. – 2020. – 23 марта. – Режим доступа: <https://www.retail-focus.co.uk/benefits-of-physical-store-vs-online-shop> (дата обращения: 15.06.2025).
5. Gauri D. K. et al. Evolution of retail formats: Past, present, and future // *Journal of Retailing*. – 2021. – Vol. 97, No. 1. – P. 42–61. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jretai.2020.11.002>.
6. Grier S. A., Johnson G. D., Scott M. L. From anxious spaces to harmonious relations? Interracial marketplace interactions through the lens of consumer psychology // *Journal of Consumer Psychology*. – 2022. – Vol. 32, No. 1. – P. 97–126. – DOI: <https://doi.org/10.1002/jcpsy.1278>.
7. Jakob M. et al. Understanding different perspectives on economic growth and climate policy // *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change*. – 2020. – Vol. 11, No. 6. – P. e677. – DOI: <https://doi.org/10.1002/wcc.677>.
8. Le-Hoang P. V. The relationship between online convenience, online customer satisfaction, buying intention and electronic word-of-mouth // *Independent Journal of Management & Production*. – 2020. – Vol. 11, No. 7. – P. 2943–2966. – DOI: <https://doi.org/10.14807/ijmp.v11i7.1251>.
9. Mouratidis K. Urban planning and quality of life: A review of pathways linking the built environment to subjective well-being // *Cities*. – 2021. – Vol. 115. – P. 103229. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2021.103229>.
10. Pei X. L. et al. Does the effect of customer experience on customer satisfaction create a sustainable competitive advantage? A comparative study of different shopping situations // *Sustainability*. – 2020. – Vol. 12, No. 18. – P. 7436. – DOI: <https://doi.org/10.3390/su12187436>.
11. Salvo D. et al. Physical activity promotion and the United Nations sustainable development goals: building synergies to maximize impact // *Journal of Physical Activity and Health*. – 2021. – Vol. 18, No. 10. – P. 1163–1180. – DOI: <https://doi.org/10.1123/jpah.2021-0413>.
12. Sevtsuk A. *Street commerce: Creating vibrant urban sidewalks*. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2020.
13. Tran V. D. The relationship among product risk, perceived satisfaction and purchase intentions for online shopping // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. – 2020. – Vol. 7, No. 6. – P. 221–231. – DOI: <https://doi.org/10.13106/jafeb.2020.vol7.no6.221>.
14. International Council of Shopping Centers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icsc.un.org> (дата обращения: 10.06.2025).

7. ЭКОНОМИКА ТРУДА

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА КАДРОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА

Тихонова Елена Юрьевна

канд. экон. наук, доцент,
УВО Университет управления «ТИСБИ»,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань

THE PROBLEM OF SHORTAGE OF PERSONNEL IN THE MANUFACTURING INDUSTRY

Elena Tikhonova

Candidate of Economics,
Associate Professor,
Higher Educational Institution
"TISBI University of Management",
Russia, Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. В статье автор рассматривает проблему дефицита кадров на предприятиях обрабатывающего производства Российской Федерации, оценивает ее влияние на экономические показатели работы предприятий и экономику страны в целом. В ходе исследования определяется ключевую причину дефицита кадров, анализирует сложившуюся ситуацию и предлагает мероприятия для улучшения стабилизации кадрового состава промышленных предприятий.

Abstract. In the article, the author examines the problem of staff shortages in the manufacturing industry of the Russian Federation, assesses its impact on the economic performance of enterprises and the economy of the country as a whole. In the course of the research, he identifies the key reason for the shortage of personnel, analyzes the current situation and suggests measures to improve the stabilization of the workforce of industrial enterprises.

Ключевые слова: кадры; дефицит кадров; текучесть кадров; стабильность трудового коллектива; промышленность; обрабатывающее производство.

Keywords: personnel; shortage of personnel; staff turnover, stability of the workforce; industry; manufacturing.

В настоящее время все больше предприятий промышленности озвучивают проблему дефицита кадров на своих предприятиях. Причем из года в год проблема только обостряется.

Промышленные предприятия жалуются на кадровый голод. Как пишет РБК со ссылкой на данные Института экономической политики имени Гайдара (ИЭП), в июле (2023 года) на дефицит сотрудников пожаловались 42% промышленных предприятий из числа опрошенных. Такой уровень кадрового голода стал максимальным с 1996 года. В апреле этот показатель составлял 35% [1]. Обеспеченность кадрами компаний РФ достигла минимума за всю историю наблюдений. Наиболее остро дефицит кадров испытывают предприятия обрабатывающих производств. Обеспеченность российских компаний работниками в I квартале 2024 года снизилась до минимума с I квартала 2020 года и за всю историю наблюдений, следует из материалов Банка России.

"По оценкам предприятий, в I квартале 2024 г. по сравнению с предыдущим кварталом проблема нехватки персонала усугубилась как в целом по экономике, так и в большинстве ключевых отраслей. Обеспеченность работниками в I квартале 2024 г. снизилась до минимума (-28,2 пункта) с I квартала 2020 года", – отмечает регулятор, указывая, что этот показатель снизился до минимума за всю историю наблюдений (мониторинг предприятий ведется Банком России с 1998 года).

В документе сообщается, что наиболее остро дефицит кадров продолжали испытывать предприятия обрабатывающих производств, выпускающие продукцию инвестиционного и потребительского назначения.

"В связи с существенной нехваткой персонала ряд предприятий вынужден либо ограничивать рост объемов производства продукции, либо мотивировать персонал работать сверхурочно за дополнительную плату", – сообщается в материалах ЦБ.

При этом, согласно опросу, во втором квартале 2024 года предприятия основных отраслей экономики планируют увеличить численность работников. "Ожидания предприятий по найму находятся на максимуме в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, транспортировке и хранении, сфере услуг", – отмечается в документе Банка России.

По данным ЦБ, для решения проблемы дефицита кадров многие предприятия в начале текущего года повысили зарплаты отдельным категориям работников, другие готовы привлекать персонал, не обладающий всеми нужными компетенциями, в том числе из числа студентов, пенсионеров, мигрантов. Отдельные компании стараются удерживать опытных специалистов

старшего возраста. "В целом компании предпринимают меры по повышению производительности труда и оптимизации производственных процессов", – резюмирует регулятор [3].

Поскольку наибольший дефицит кадров испытывают предприятия промышленности, которые приносят наибольший вклад для формирования национальной самостоятельности и безопасности страны, ее экономической стабильности данную проблему необходимо решать как на уровне предприятий, так и уже на государственном уровне.

Проанализируем основные экономические и кадровые показатели деятельности предприятий обрабатывающих производств, представленные в таблицах 1 и 2. Стоит сразу отметить, что не все строки таблицы 2, к сожалению, заполнены ввиду отсутствия соответствующей информации за последние рассматриваемые автором годы. Как видно из таблицы 1 экономические показатели предприятий имеют положительную динамику, в отличие от кадровых, за рассматриваемый период. Это говорит о том, что на сегодняшний день снижение численности сотрудников обрабатывающих предприятий не привело к падению объема производства, что было достигнуто в большинстве случаев за счет сверхурочной работы, повышения уровня цен (что объясняет рост показателя объема отгруженных товаров), автоматизации части производства и повышения производительности труда. Однако без исправления ситуации с дефицитом кадров экономика предприятий в скором времени может пойти на спад, исчерпав свои кадровые возможности или, как минимум не будет давать должного роста требуемого реальными условиями времени.

Таблица 1.

Экономические показатели деятельности предприятий по виду экономической деятельности обрабатывающее производство

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ИПП в процентах к предыдущему году, % [5, с.11,2]	103,7	103,5	103,4	97,9	106,3	100,6	104,4	104,6
ИПП обрабатывающее производство, % [5, с.11,2]	105,7	103,6	103,6	101,3	107,4	100,3	108,7	108,5

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд руб. [4]	38 712	44 600	47 436	50 018	62 978	66 797	74 574	82 877
Темп роста объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, %		115,2	106,4	105,4	125,9	106,1	111,6	111,1

Анализируя таблицу 2 можно сделать вывод, что на предприятиях обрабатывающих производств помимо проблемы набора дополнительных сотрудников в связи с ростом государственного оборонного заказа существует и обостряется проблема текучести кадров. Так в 2021 году по сравнению с 2020 годом количество выбывших сотрудников увеличилось на 11,1 %, в 2022 году по сравнению с 2021 увеличилось на 6%, растет процент выбывших сотрудников от списочной численности, за 2022 год он составил 28,1%. При норме естественной текучести кадров для производственных предприятий в 10-15% [7] фактическая текучесть кадров приближается к 30! Получается, что почти треть работников предприятий обрабатывающих производств ежегодно увольняются. И основная проблема дефицита кадров, на которую жалуются предприятия, заключается даже больше в повышенной текучести ранее набранного персонала, чем в наборе дополнительного. Считаем, что данный процент очень высокий и дальнейший его рост может создавать угрозу экономической стабильности валового внутреннего и национального продуктов Российской Федерации, а также привести к снижению качества выпускаемой предприятиями продукции. Очень важно следить за стабильностью трудовых коллективов именно на промышленных предприятиях, так как они

являются оплотом суверенитета страны. Считаем, что при таком большом росте процента увольнений необходимо подключать уже региональные власти.

Сравнивая среднемесячную заработную плату в обрабатывающей промышленности и в целом по России нельзя сказать, что существует очень большой разрыв, который оказывал бы сильное влияние на текучесть кадров. Так, в 2020 году среднемесячная номинальная заработная плата по виду экономической деятельности обрабатывающее производство составляла 46 510 рублей, тогда как по России в целом 51 344 руб. [6] (разрыв в 10%), в 2021 году 52 410 против 57 244 руб. [6] (разрыв в 9%) и 60 439 рублей против 65 338 [6] рублей в 2022 году (разрыв в 8%). То есть разрыв между среднемесячной заработной платой на предприятиях обрабатывающих производств и среднемесячной заработной платой в целом по России уменьшается из года в год, а текучесть кадров увеличивается, что говорит о том, что заработная плата является не ключевой причиной увольнения сотрудников.

Таблица 2.

Кадровые показатели деятельности предприятий по виду экономической деятельности обрабатывающее производство

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Среднегодовая численность работников организаций обрабатывающих производств, тыс. чел. [5, с.88]	6 896,6	6 880,4	6 795,4	6 684,5	6 642,0	6 675,7
Темп роста, %		99,7	98,8	98,4	99,4	100,5
Выбыло работников с предприятий обрабатывающего производства, тыс. чел. [5, с.88]			1 349,2	1 233,3	1 370,5	1 457,2
Темп роста, %				91,4	111,1	106,3
Выбыло работников с предприятий обрабатывающего производства, в процентах от списочной численности, %, [5, с.97]			25,8	23,8	26,7	28,1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная (рублей) [5, с.88]	38 502	40 722	43 855	46 510	52 410	60 439

Для решения проблемы высокой текучести кадров на предприятиях обрабатывающего производства считаем, что:

1. Руководству предприятий необходимо детально прорабатывать конкретные причины увольнений сотрудников. Отделам кадров

разработать анкеты с указанием конкретных причин увольнений, которые будут заполнять сотрудники собирающиеся увольняться и перед их увольнением в случае возможности решения причины, по которой человек собирается увольняться стараться оставить сотрудника на работе.

2. Министерством промышленности регионов отслеживать за предприятиями на регулярной основе до момента стабилизации ситуации коэффициент текучести кадров и в случае наличия высокого процента спрашивать с руководства предприятий объяснение причин и принятых мерах для его снижения.

3. Министерству просвещения Российской Федерации и Министерству культуры менять начиная с федерального уровня политику занятости, а именно внедрять здоровую пропаганду рабочего человека.

На сегодняшний день средства массовой информации уже несколько лет внедряют, к сожалению, политику легкого заработка, труд рабочих, инженеров остается не почетным у молодого поколения, молодежь предпочитает идти в доставку, чем работать на предприятиях промышленности.

Считаем, что предлагаемые мероприятия, по мнению автора, позволят улучшить ситуацию с обеспеченностью кадрами предприятий обрабатывающих производств в Российской Федерации.

Список литературы:

1. В промышленности наблюдается самый серьезный почти за 30 лет кадровый голод // [электронный ресурс] <https://www.bfm.ru/news/530977>(дата обращения 30.06.2025)
2. Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности по Российской Федерации // [электронный ресурс] https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ind_baza_2018.xlsx за 2023, 2024 (дата обращения 01.07.2025)
3. Обеспеченность кадрами компаний РФ достигла минимума за всю историю наблюдений // [электронный ресурс] <https://tass.ru/ekonomika/20572827>(дата обращения 30.06.2025)
4. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами // [электронный ресурс] https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Otgruz_god-2024.xlsx за 2023, 2024 г. (дата обращения 01.07.2025)
5. Промышленное производство в России. 2023: Стат.сб./Росстат. – М., 2023 – 259 с.

6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2025гг. // [электронный ресурс] https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab1-zpl_04-2025.xlsx(дата обращения 04.07.2025)
7. Текучесть кадров на предприятиях: норма по отраслям в процентах // [электронный ресурс] <https://www.hr-director.ru/article/67494-norma-tekuchestikadrov-19-m10> (дата обращения 04.07.2025)

8. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

КРИПТОВАЛЮТА: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Дедеева Светлана Александровна

канд. экон. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
РФ, г.Оренбург

CRYPTOCURRENCY: A NEW VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Svetlana Dedeyeva

PhD in Economics,
Associate Professor,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg

Аннотация. В статье представлен анализ состояния криптовалюты в современных условиях, её роли, значимости, динамики использования и перспектив дальнейшего применения в России. Рассмотрены преимущества и недостатки криптовалюты как средства платежа, а также выявлены основные тенденции её развития как в нашей стране, так и в мировом масштабе.

Abstract. The article presents an analysis of the state of cryptocurrency in modern conditions, its role, importance, dynamics of use and prospects for further application in Russia. The advantages and disadvantages of cryptocurrency as a means of payment are considered, and the main trends in its development both in our country and on a global scale are identified

Ключевые слова: криптовалюта, экономика, криптобиржа, инвестиции, майнинг, регулирование, технология блокчейн.

Keywords: cryptocurrency, Economics, Financial Markets, Investments, Liquidity, Regulation, Blockchain technology.

Криптовалюты [3,5] представляют собой одно из наиболее революционных явлений современного финансового мира. С момента появления первой криптовалюты – Биткойна в 2009 году, интерес к этому новому классу активов постоянно растет. Прежде всего, стоит отметить, что криптовалюты предоставляют уникальные возможности для инвесторов и искателей новых бизнес-идей, что причем происходит на фоне резкого изменения финансовых ландшафтов в различные исторические эпохи.

В условиях глобализации и цифровизации экономики традиционные финансовые системы становятся все более уязвимыми к различным рискам.[2] Криптовалюты, использующие технологию блокчейн, обеспечивают децентрализацию и безопасность, что делает их привлекательными как для частных инвесторов, так и для крупных финансовых институтов. Это новшество позволяет осуществлять транзакции быстрее и с меньшими затратами по сравнению с традиционными банковскими операциями, что, в свою очередь, повышает ликвидность на финансовых рынках и улучшает доступность капитала для бизнеса.

Кроме того, развитие криптовалют привело к возникновению новых сегментов экономики, таких как ICO (Initial Coin Offering) и DeFi (Decentralized Finance), которые открывают новые горизонты для привлечения инвестиций и создания инновационных финансовых инструментов. На этих основах формируются новые бизнес-модели, способные изменить существующие экономические парадигмы. Инвесторы все чаще рассматривают криптовалюты как альтернативный актив для диверсификации своих портфелей, что также приводит к изменению ценовых динамик на традиционных рынках акций и облигаций.

Вопросы регулирования криптовалют, а также стратегии защиты прав потребителей и инвесторов становятся все более актуальными для государств и международных организаций. В условиях быстрого роста интереса к криптовалютам требуется четкое понимание их влияния на финансовую стабильность и обеспечение защиты для участников финансовых рынков. Таким образом, изучение криптовалют и их воздействия на экономику становится не только важным, но и крайне необходимым для разработки эффективной финансовой политики.

Переход к безналичному обществу [1] подчеркивает необходимость дальнейших исследований в данной области как с теоретической, так и с практической точки зрения. Таким образом, актуальность изучения криптовалют в рамках современной экономики подчеркивается не только их значительной ролью в финансовых рынках, но и необходимостью разработки адекватных мер реагирования на вызовы, связанные с их использованием в инвестиционных процессах.

У криптовалюты, как платежного средства, есть преимущества и недостатки. Децентрализованность – главное преимущество криптовалюты, независимы от политических или географических ограничений, поэтому они не зависят от центральных банков, вследствие чего криптовалюты могут быть использованы везде, где есть интернет. Платежи в таком случае не будут иметь посредников, следовательно затраты на платежи снизятся, а скорость платежей повысится. Безопасность – еще одно преимущество криптовалюты, поскольку криптовалюты используют криптографию чтобы обеспечивать безопасность транзакции. Конфиденциальность и анонимность обеспечивает блокчейн.[1].

Несмотря на преимущества, криптовалюты имеют недостатки, о которых важно помнить. Волатильность (нестабильность цен) – один из главных недостатков криптовалют. Они могут подвергаться большим колебаниям цен, вследствие чего криптовалюты становятся менее надежными, если их хранить на долгосрочной основе. Купить и продать криптовалюту по одному курсу практически невозможно из-за волатильности. Пропускная способность платежей также является недостатком криптовалют, быстроту которой можно достичь при помощи криптовалютных процессингов.

В России на сегодняшний день существуют несколько органов, которые в той или иной мере участвуют в регулировании криптовалют. Основным законодательным актом, регулирующим криптовалюту в России, является Федеральный закон «О цифровых финансовых активах», как уже упоминалось ранее.[6] Согласно этому закону, криптовалюты представляют собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), хранящихся в информационной системе, которые принимаются или могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося официальной денежной единицей Российской Федерации, либо в качестве инвестиционного инструмента, при этом отсутствует лицо, ответственное перед каждым владельцем таких электронных данных. Цифровая валюта признаётся имуществом. На основании данного закона в России выделяются два новых субъекта: централизованные криптовалютные биржи (СЕХ) и криптообменники.

В настоящее время в России отсутствует законодательство, касающееся обмена криптовалюты. Проблема заключается в том, что если рассматривать криптовалюту как имущество, то в соответствии со статьёй 220 Налогового кодекса РФ налоговая ставка составляет 13–22 % в зависимости от суммы дохода, для физических лиц и 25% для юридических лиц. В то же время существует закон ФНС «Об утверждении формы налоговой декларации и порядке её заполнения», который противоречит трактовке криптовалюты как имущества.

Криптовалюта в России находится в «серой зоне»: некоторые законы косвенно затрагивают её регулирование, но формулировки остаются неопределёнными. Сфера криптовалют в настоящее время не имеет четко определённого направления развития. Множество обновлений и внедрение новых решений создают неоднозначное влияние на государственное регулирование.

Таким образом, можно сделать вывод, что в течение следующих нескольких лет криптообмен будет продолжать эволюционировать, и потребуются ещё много времени, прежде чем криптовалюта будет правильно интегрирована и регулируема в банковском секторе.

Введение расчетов в криптовалюте в Российской Федерации наравне с другими формами расчетов скорее всего не будет в ближайшем времени. Об этом косвенно говорит заморозка проекта «Цифровой рубль», который тоже является новым для отечественной финансовой системы. Влияние цифрового рубля [7] на все сферы деятельности субъектов экономики пока еще плохо прогнозируемо. Как оказалось, общество не готово к переменам.

Список литературы:

1. Попиков, А. А. Криптовалюта Bitcoin как финансовый инструмент виртуальной экономики / А. А. Попиков // Вопросы инновационной экономики. – 2016. – Т. 6, № 2. – С. 89-106. – DOI 10.18334/vinec.6.2.35354. – EDN ZITWEB.
2. Натаниел Поппер. Цифровое золото: Бомбора, 2022. – 390 с.
3. Петров, В. Ю. Криптовалюта как новейшая форма денег в современной экономике / В. Ю. Петров, А. В. Борцова // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 6. – С. 188-192. – EDN UUXRBY.
4. Анна Олеговна Иваненкова. Криптовалюта – Технология XXI Века. DOI 10.46916/25082023-3-978-5-00215-060-1 // Ренессанс в парадигме новаций образования и технологий в XXI веке.
5. Бисултанова, А. А. Криптовалюта как новейшая форма денег / А. А. Бисултанова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 86-4. – С. 20-22. – DOI 10.18411/trnio-06-2022-139. – EDN MHMJCU.
6. Русскевич, Е. А. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации / Е. А. Русскевич, И. И. Малыгин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 3. – С. 106-125. – DOI 10.17323/2072-8166.2021.3.106.125. – EDN SVTKLI.
7. Шлифер, Е. В. Влияние цифрового рубля на оценку хозяйственной деятельности предприятий / Е. В. Шлифер // Современные проблемы экономики и управления : Материалы Международной научно-практической конференции. Сборник научных статей в 4-х томах, Москва, 24 ноября 2023 года. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2023. – С. 120-124. – EDN GFLCWG.

ОЦЕНКА РОЛИ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА В ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Фаталиева Айгюн Хейрулла

*ведущий научный сотрудник,
д-р философии по экономическим наукам,
Институт Экономики Министерства
Науки и Образования
Азербайджанской Республики,
Азербайджан, г. Баку*

Аннотация. В представленной статье рассматривается возникновение неформальной занятости, одного из основных факторов, формирующих теневую экономику, и пути её устранения. Отмечается, что неформальную занятость следует рассматривать как важнейший вид деятельности, формирующий теневую экономику. Кроме того, этот вид занятости более распространён в развивающихся странах. В этом аспекте в статье рассматривается и этот вопрос, являющийся важной проблемой для экономики Азербайджана. Текущая ситуация оценена с использованием ряда статистических показателей. Кроме того, отмечены государственные меры по предотвращению неформальной занятости. В заключение в статье даны предложения по снижению последствий этой проблемы.

Ключевые слова: Теневая экономика, неформальная занятость, рынок труда, рабочая сила, недобросовестная конкуренция, трудовая деятельность, государственный контроль и др.

Неформальная занятость на рынке труда выступает в качестве одного из ключевых структурных компонентов теневой экономики. Такая форма занятости охватывает случаи, когда между работником и работодателем не заключён официальный трудовой договор, что в итоге лишает работников трудовых и социальных прав. В подобных условиях работники остаются без пенсионного обеспечения, больничных и других форм социальной защиты. Особенно широкое распространение неформальная занятость получила в развивающихся странах. В Азербайджане также наблюдается подобное явление в отдельных сегментах рынка труда. Это приводит к тому, что официальные показатели занятости не полностью отражают реальность. Возникает расхождение между официальной статистикой и реальным положением дел. Неформальная трудовая деятельность преобладает в таких секторах, как

сельское хозяйство, строительство, торговля и сфера услуг. В этих сферах большинство работников трудятся без регистрации в налоговых органах. В результате снижаются налоговые поступления государства и ограничиваются его фискальные возможности, что оказывает негативное влияние на ресурсы, выделяемые из государственного бюджета на социальную политику.

Широкое распространение неформальной занятости также порождает недобросовестную конкуренцию на рынке труда. Официально действующий предприниматель несёт большую налоговую и социальную нагрузку по сравнению с неформальными конкурентами. Это приводит к росту затрат и снижению конкурентоспособности. Неформальная занятость также ослабляет человеческий капитал, поскольку большинство занятых в неформальном секторе не имеют доступа к профессиональному обучению и повышению квалификации. В результате производительность рабочей силы остаётся на низком уровне, что негативно сказывается на общем экономическом потенциале роста. С другой стороны, высокий уровень неформальной занятости создаёт риски для социальной стабильности. Люди без стабильного дохода более склонны к экономической и социальной напряженности.

Следует особо отметить, что неформальная занятость является частью циклического процесса, способствующего расширению теневой экономики. Уклоняясь от официальной регистрации, как работник, так и работодатель переводят свою экономическую деятельность в нелегальное русло, тем самым увеличивая долю теневой экономики. Отсутствие контроля на неформальном рынке труда также создаёт условия для роста коррупции. Нарушения трудового законодательства, непрозрачность в вопросах заработной платы и рабочего времени способствуют таким явлениям. Это подрывает доверие к правовым и институциональным механизмам государства. Поэтому неформальная занятость наносит удар не только по рынку труда, но и по всей социально-экономической системе. Для устранения неформальной занятости необходимо поощрять формализацию трудовых отношений. Эффективными мерами в этой сфере могут быть упрощённые налоговые и регистрационные механизмы. Также целесообразно предоставление налоговых льгот и субсидий работодателям. Проведение информационно-просветительских кампаний и повышение правовой грамотности граждан также имеет важное значение. Государство должно активно использовать цифровые инструменты контроля и системы мониторинга рынка труда. Все эти меры могут привести к снижению уровня неформальной занятости и сужению масштабов теневой экономики.

Развитие рынка труда в Азербайджане считается одним из приоритетных направлений социально-экономической политики страны. Согласно официальной статистике, численность экономически активного населения в 2023 году составила около 5,3 млн человек. Из этого числа примерно 4,9 млн зарегистрированы как занятые. Согласно данным Государственного комитета по статистике, только около 1,74 млн из них работают по найму, то есть имеют оформленные трудовые отношения. Это означает, что лишь 35–36 % занятого населения работают в рамках официальных трудовых отношений [1]. Остальная часть населения либо занята самостоятельно, либо работает в неформальном секторе. Это свидетельствует о широком распространении неформальной занятости в Азербайджане.

Следует учитывать, что неформализованные трудовые отношения ведут к потерям бюджета в виде недополученных налогов и социальных взносов. Это ослабляет финансовую устойчивость системы социального обеспечения. В результате неформальной занятости работники лишаются пенсий, пособий и других социальных прав. Наибольшее распространение неформальная занятость получила в сельском хозяйстве, торговле, строительстве и сфере услуг. Особенно широко она распространена среди населения, проживающего в регионах. Большинство занятых в сельской местности работают без официальной регистрации, что формирует структуру общей неформальной занятости.

В последние годы государство инициировало серьёзные реформы в этой сфере. Основные меры включают цифровизацию трудовых отношений, внедрение системы уведомлений о трудовых договорах и усиление проверок. Также были приняты национальные планы действий по борьбе с теневой экономикой. Для снижения уровня неформальной занятости внедряется стимулирование добровольной регистрации и упрощённые налоговые режимы. Подход «снижение налоговой нагрузки на предпринимателя с целью перехода к официальной деятельности» в этом контексте имеет важное значение. Расширение электронных правительственных инструментов и цифровых сервисов также способствует повышению прозрачности.

Несмотря на это, уровень неформальной занятости всё ещё остаётся источником риска для экономики. Неформальные субъекты получают несправедливые преимущества перед официальными, что нарушает рыночную структуру и усиливает неэффективность. Высокий уровень неформальной занятости также приводит к систематическому нарушению прав работников. Развитие человеческого капитала и формирование квалифицированной рабочей силы в связи с этим замедляется. Снижение неформальной занятости также важно с точки зрения

социальной справедливости и равенства доходов. Несмотря на то, что Государственному комитету по статистике трудно напрямую измерить структуру неформальной занятости, он проводит оценки с использованием косвенных методов.

Международные организации, включая Всемирный банк и Международную организацию труда, положительно оценивают предпринимаемые в Азербайджане шаги по снижению неформальной занятости [2]. Однако важно реализовать более целенаправленные региональные программы для её сокращения. Статистические данные подтверждают, что молодёжь и женщины более склонны к участию в неформальной занятости. Это свидетельствует о необходимости новых подходов в формировании молодёжного рынка труда. Также целесообразно усилить правовые стимулы для экономически активных, но неофициально занятых лиц. На рынке труда должны быть созданы гибкие, но прозрачные механизмы.

Неформальная занятость – это не только экономическая, но и социальная проблема. Для её сокращения необходимо не только применение административных мер, но и реализация просветительских и экономических стимулов в комплексе. В противном случае временные результаты не приведут к устойчивому развитию. Несмотря на всё ещё высокий уровень неформальной занятости в Азербайджане, принятые в последние годы стратегии и программы создают основу для позитивных тенденций в этой области [3].

Список литературы:

1. Государственный комитет по статистике Азербайджанской Республики. Показатели по рынку труда. <https://www.stat.gov.az/source/labour/>
2. Get formal, be successful: Supporting the transition to formality of youth-led enterprises in Azerbaijan. <https://www.ilo.org/resource/article/get-formal-be-successful-supporting-transition-formality-youth-led>
3. Addressing the challenge of non-standard employment. <https://blogs.worldbank.org/en/jobs/addressing-challenge-non-standard-employment>

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

*Сборник статей по материалам ХСVI международной
научно-практической конференции*

№ 7 (96)
Июль 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 17.07.25. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: economy@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru